

Виктор Иванников

САТАНИНСКИЕ ГОДЫ

Книга 2.

Не сдаваться, бороться и
побеждать

Том 1.

Чужбина

Сатанинские годы

Виктор Иванников

**Не сдаваться, бороться и
побеждать. Том 1. Чужбина**

«ИП Астапов»

2017

УДК 882

ББК 84 (2Рос-Рус) 6

Иванников В.

Не сдаваться, бороться и побеждать. Том 1. Чужбина /
В. Иванников — «ИП Астапов», 2017 — (Сатанинские годы)

ISBN 978-5-906955-15-9

В своей остросюжетной книге 2 полковник МВД продолжает рассказывать о герое первой книги, члене команды разведывательно-диверсионной группы ГРУ СССР, вернувшемся после длительной командировки из Латинской Америки, заставшим на Родине переворот и вступившим в борьбу с наиболее одиозными нуворишами-грабителями, ставшими столпами сформированного режима. После ряда успешно проведенных операций, группа всё-таки была идентифицирована, её местонахождение установлено. При прорыве осады её командир был смертельно ранен, но он перед своей кончиной успел отдать свой последний приказ о переходе членов команды на новый путь борьбы с режимом, используя заготовленные для них новые документы, новые биографии и стартовые капиталы. Получив приказ, после тайных похорон своего Наставника, бойцы приступили к его исполнению. Согласно этому же приказу, одному из членов команды пришлось эмигрировать в Германию, там легализоваться, жить жизнью немецкого обывателя и одновременно заниматься финансированием бизнес-проектов своих братишек, патронированием ими домов престарелых, больниц, детских домов и фондов различных спецслужб средствами, накопленными во время экспроприаций и размещёнными на различных счетах в зарубежных банках. Эта участь выпала на долю моего героя. Но образ жизни немецкого бюргера ему стал просто ненавистен. Он – человек действия, он боец, поклявшийся защищать Родину и её народ. Жизнь на чужбине ему видится как дальнейшее продолжение начатой его командой борьбы за сохранение национальной идентичности и генофонда.

УДК 882

ББК 84 (2Рос-Рус) 6

ISBN 978-5-906955-15-9

© Иванников В., 2017

© ИП Астапов, 2017

Содержание

Введение.	7
Том 1. Чужбина.	16
Часть 1. Эмиграция.	16
Глава 1. Последние родные километры.	16
Часть 2. Конрад и Анхен.	18
Глава 1. Знакомство.	18
Глава 2. Горестный рассказ Анхен. Семейный бизнес.	19
Нападение.	21
Вызов принят.	23
Глава 3. Ответный удар Конрада.	31
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Виктор Иванников
Не сдаваться, бороться и
побеждать. Том 1. Чужбина

© Виктор Иванников, 2017

* * *

A fonte puro, pura defluit aqua
(Из чистого источника чистая вода и вытекает)

Введение.

Уважаемые читатели, в предыдущей книге «Долг Родине, верность присяге» автор рассказал о противостоянии членов легендарной разведывательно-диверсионной команды спецназа ГРУ, созданной ещё в Советское время по «советским лекалам» со всеми теми принципами, понятиями о чести и долге, характерными для того героического времени. Ориентированная на действия в тылу противника, она за многие годы борьбы со злейшим врагом советского народа и его союзников – американским империализмом, проявила настоящий героизм, показала свой поистине выдающийся профессионализм. Вернувшись на Родину из Южной Америки, бойцы застали картину тотального погрома своей страны режимом, организованным после переворота спецслужбами США. Руководителям этого режима, как они быстро поняли, кукловодами была поставлена задача – как минимум уничтожить национальную идентичность станового хребта своего главного и непримиримого противника – великого русского народа. В ход был пущен весь арсенал гнусных средств, отработанных за многие и многие годы колонизаторами и империалистами всех мастей. В результате действий новоявленных квислинговцев под управлением их кукловодов, так называемых советников, великая страна была отброшена в своём развитии на многие десятилетия назад. Народное хозяйство, созданное в тяжелейших условиях и с величайшим напряжением, трудом многих поколений, всего за несколько лет этого управления уже находилось в разрушенном состоянии. Работали кое-как только те предприятия и отрасли, которые были призваны обслуживать новых хозяев и стать их сырьевыми придатками. Культура, великая, неповторимая, давшая миру множество гениев, всеми силами вытравливалась, заменялась поп-культурой и прочим эрзацем, разработанным для поработощённых народов. Во всю, беспардонно и нагло бесновались купленные на корню СМИ, «впаривая» обманутому народу сказки о капиталистическом рае и, так называемых, западных ценностях. Наука, которой наш народ по праву гордился; образование, справедливо считавшееся лучшим в мире; бесплатная медицина и социальное обеспечение, не имеющие аналогов в этих хваленых западных странах, – стремительно деградировали. Силловые органы и Вооружённые Силы умело разрушались. Страну захватил вал невиданной коррупции и криминала. Подавляющая часть населения уже успела обнищать и была поставлена на грань выживания, ввиду невиданного уровня безработицы, возникшей в результате массового закрытия предприятий, умопомрачительного роста инфляции и цен на основные товары и лекарства. Члены этой команды, воспитанные в духе преданности своей Родине и своему народу, не раз доказавшие это в проведённых зарубежных операциях, когда им приходилось фактически совершать подвиги, не раз наяву видевшие истинное «мурло» этих самых западных ценностей, сразу же распознали при своём возвращении настоящее состояние дел в стране, определили истинных виновников и их подельников – квислинговцев. Для них понятия – Родина, Честь офицера Великой страны, Присяга о защите Родины и её народа, не были пустым звуком. Они, эти понятия, были основным стержнем их жизни. Предать их, оставить народ беззащитным, обречённым, согласно людоедским планам кукловодов, на вымирание, для них было невыносимым, невозможным! Верность долгу и присяге заставила их вступить в борьбу с этим ненавистным режимом.

Принцип, которому неукоснительно следовали все члены команды, был прост и категоричен, его объявил им, ещё простым парням, Наставник-командир в самом начале их подготовки: *Aut vincere, aut mori* (или победить, или умереть). Цель этой борьбы сформулировал их командир очень просто, конечно, на словах, а не на деле – отнимать нажитое грабежом народного состояния у отечественных нуворишей и передавать адресно в поддержку наиболее обездоленным слоям населения – детям, старикам, больным, до которых новоявленным управителям не было никакого дела. Разумеется, они, своим решением, поставили себя вне закона,

им в этом случае должен противостоять весь, пусть и наполовину разрушенный, репрессивный аппарат режима. Но они – профессионалы величайшего класса, и ими это доказывалось не раз в схватках с самым сильным противником на мировой арене.

Командой был успешно проведен целый ряд экспроприаций состояний, нажитых грабежом и путём наглых махинаций, возможных в воцарившейся обстановке беспредела и правового нигилизма. Полученные средства стали исправно поступать в ряд детских домов, больниц и домов престарелых. Конечно, и это понимал в первую очередь сам командир, такая борьба против государственной машины не могла быть бесконечной. Требовался другой путь противостояния режиму. Во время указанных «экссов» на контролируемых командиром счетах были аккумулированы довольно значительные средства. Их-то он и решил пустить на создание социально ориентированных бизнес-проектов. В этом вопросе ему очень помог один из настоящих современных последователей Саввы Морозова. С его помощью и с помощью выделенных командой средств, несколько членов команды успешно освоили науку и практику создания и управления таких, как правило, градообразующих предприятий. Убедившись в эффективности и способности функционировать этого пути борьбы даже в этом насквозь коррумпированном и криминализированном режиме, при условии финансовой подпитки на первых порах и, разумеется, при умении дать по рукам всякого рода рейдерам и иже с ними, коих развелось к тому времени немало, командир решил переключить уже всю команду на этот путь противодействия. К сожалению, ему лично не пришлось руководить этой борьбой. Подготовив для членов команды новые документы, новые биографии и стартовые капиталы, он провёл последний «экс».

В качестве жертвы им был намечен крупный поделщик «семейки», являющейся главным звеном управления государственным механизмом в тогдашнем государстве. Экспроприация прошла успешно, но она буквально переполошила всю разношёрстную компанию, кучковавшуюся вокруг «трона тогдашнего правителя» и этой самой «семейки». Да и немудрено – ликвидирован и, по сути дела, «обчищен» один из них, причём числившийся в их стае одним из первых. Конечно, его исчезновение дало возможность кое-кому растерзать, оставшуюся без глаза, империю и занять его место «вблизи самого тела» со всеми вытекающими приятными перспективами. Но страх у этих поделщиков был генетическим. Ведь им прекрасно было известно, как к ним относится ограбленный и униженный ими народ, что никакой пощады им не будет, если только они не успеют сбежать с награбленным на «запасные аэродромы за бугром», что единственной их защитой является самозванный правитель, узаконенный истинными хозяевами-кукловодами. Вылезшие из подпольных дельцов, пережившие страшный, пробиравший их «до самых печёнок ужас» Андроповский период восстановления порядка и контроля в стране, они при «перестройщике» и особенно при новоявленном «царе Борисе», видя его неадекватность и полную неспособность, а зачастую и нежелание заниматься серьёзно государственными делами, пустились «во все тяжкие». Не было таких преступлений, коих бы они не совершили во имя «золотого тельца». И вот тут-то, на вершине своего благополучия, власти, вседозволенности, перед ними вдруг, на примере одного из них, встала, во всей её ужасной наготе, перспектива ответить за свои преступления. Тут-то они всполошились, засуетились, смазали карательный механизм универсальной для них смазкой – деньгами. И этот механизм закрипел, задвигался. Всё-таки он создавался не этими жуликами, не имевшими представления о государственном управлении, а настоящими умельцами, что называется, «на века». И этот механизм, как его не разрушали эти бывшие клиенты, сумел всё-таки идентифицировать команду, вычислить место нахождения и осадить. Конечно, выйти из окружения для таких профессионалов не составило большого труда.

Сымитировав пожар в своём здании, они, как и было спланировано, сумели, незаметно для осаждающих, прорваться и уйти. Однако, одна из шальных крупнокалиберных пуль всё-таки попала в командира и смертельно ранила его. Перед своей смертью он успел отдать свой

последний приказ бойцам о легализации и переходе на другой путь борьбы. В этом им должны помочь военные побратимы, с кем они вместе в своих боевых операциях не раз смотрели «безглазой в её тёмные провалы» и которые уже успели освоить науку ведения бизнеса при этом режиме. Одному из них предстояло переселиться в Германию, легализоваться и вести работу по своевременному финансированию развиваемых членами команды бизнес-проектов и оказанию помощи патронируемым ими домам престарелых, детским домам, больницам и фондам ветеранов различных спецслужб.

После похорон своего Учителя-Наставника, бывшего для них истинным Отцом, бойцы приняли к исполнению последний приказ командира. Честь вести финансовую работу с аккумулированными на переданных ему счетах в разных зарубежных банках выпала герою этой книги – Егору.

Он потерял при этом режиме всех своих самых близких: родителей, Наставника, выпестовавшего из простого русского парня настоящего высококлассного бойца, любимую женщину – Катеньку. Отныне он должен жить жизнью заурядного немецкого обывателя. Связь с Родиной, с оставшимися там его военными побратимами должна быть сведена к минимуму! Для него, человека действия, воспитанного в духе патриотизма, защиты Родины и её народа, такой образ жизни был просто тягостен, к тому же «пепел погибших стучал в его сердце»! Егору, а ныне по новой легенде Войцеху, довольно быстро после переселения на чужбину прояснились две проблемы, буквально вставшие перед ним во весь рост. Первая – ему было прекрасно известно, каковы условия жизни и ведения социально ориентированного бизнеса в стране, а уж тем более на окраинах некогда могучего государства – Советского Союза. И поэтому он не сомневался, что, неизбежно, ему лично придётся помогать своим братишкам и по своей воинской профессии, не побоюсь сказать, – супербойца. Вторая – Войцех также хорошо знал, что часть толстосумов, успевших в основном преступным способом сколотить свои капиталы и, опасаясь ответственности, скрылась на заблаговременно подготовленных «запасных аэродромах» в странах Дальнего зарубежья.

Эти, как они себя называют, «из цитадели демократии», на весь мир вещающие о своей приверженности к праву, на деле плюют на то, что поселившаяся в их краю личность на самом деле – жулик, а его капиталы – это просто результат ограбления целого народа. У них главным является-платить налоги, создавать рабочие места. Им просто нет дела до того, кто ты есть и откуда появились твои капиталы. А вот именно этого – Войцех твёрдо знал, он и не сможет оставить просто так! Его учили – жулик, грабитель должен ответить за свои преступления своей поганой жизнью, а награбленное вернуть людям. Осознав вставшие перед ним проблемы, после мучительного раздумья он пришёл к решению, что просто так «сидеть в обывательском кресле» в этом «насквозь правовом и чистеньком государстве», он не сможет. Жизнь всё-таки, так или иначе, рано или поздно заставит его действовать согласно тем правилам, которые неотъемлемы для него ни при каких обстоятельствах, ибо его так воспитали, и он по ним действует, живёт много лет. Конечно, он понимал – такие действия с его стороны будут противоречить приказу Командира, ведь согласно ему Войцех должен легализоваться и тихо, как говорится, не высываясь, жить, делая своё дело. Спору нет, дело важное и очень нужное для намеченного пути противоборства с этим ненавистным ему антисоциальным режимом. Но жизнь-то богаче! Её трудно втиснуть в жёсткие рамки! Его никто не освобождал от клятвы-присяги защищать свою Родину и свой народ. Он же профессионал! Родина много сил и средств затратила на то, чтобы из него выковать настоящего воина-защитника, не жалеющего ни сил, ни здоровья, а если надо, то и самой жизни. В годину тяжелейших испытаний ему не «пристало» отсиживаться в тихой гавани, даже под предлогом важной работы. Просто ему придётся использовать всё своё умение, весь свой накопленный опыт, попытаться исключить какой-либо риск в своих действиях, расчётах. Его же этому учили супер-учителя-наставники! Ему это по силам!

Ему не раз, в тяжелейших условиях, приходилось доказывать своё мастерство! К тому же Войцех понимал: аккумулярованных средств, сколько бы их ни скопилось за время проведённых операций-«экссов», всё равно, рано или поздно, не хватит. Их же надо каким-то способом пополнять. Расчёт командира на необходимую рентабельность и прибыльность реализуемых братишками бизнес-проектов оказался довольно оптимистичным, но всё-таки, хочешь не хочешь, а приходится производить незапланированные расходы. Да это и немудрено в стране, в которой каждый чиновник тянет свою руку – дай! В ряде случаев и приходится давать, а куда же денешься, если это единственный способ «поставить дело на ноги», не дать его «замылить, угробить» чернильных дел мастерам» или, как великий реформатор Пётр 1, называл их – «чернильным семенем». Не станешь же братишек вновь заставлять заниматься «эсами». Уж лучше он один, из далёкого Запада, из совершенно другой страны, тщательно всё продумав, максимально исключив возможные риски, не спеша произведёт необходимый отъём финансовых средств у зарвавшегося толстосума-грабителя. Тем более что таких субчиков в этом капиталистическом рае полно. К тому же здесь они расслабились, чувствуют себя в относительной безопасности, ограничиваются минимальной защитой, зачастую просто видимой, легко преодолимой настоящим профессионалом. Тут главное не дать правоохранительным органам этой страны след к себе, а направить её «следаков» на любимое направление, ходячее в их среде и поддерживаемое всем обществом в отношении всех выходцев из бывшего Советского Союза – «типичная мафиозная разборка»! А раз так и, если при этом не пострадает гражданин этой страны, то особенно-то и копать они в деле не будут. Как говорится, «баба с возу – кобыле легче»!

Лично его таким штучкам учили мудрые наставники и неплохо учили! Проверено и не раз в том же Западном рае! И ещё с одной проблемой придётся столкнуться Войцеху, хотя он поначалу и не очень-то присматривался к ней. Но жизнь в этом тихом краю, хотел он того или нет, как говорится, свела его «нос к носу» с ней, и это столкновение изменило многое в его жизни. Горе-теоретики этих стран, кричащие на всех углах о правах человека, придумали на беду своих народов ряд теорий, основанных на понятиях мультикультуры и толерантности. В принципе в них ничего плохого-то и нет, но... Всё, как всегда, должно иметь меру и просчёт последствий от принятых решений. Этого, как и следовало ожидать от них, «живущих далеко от реальности», не было сделано.

В результате в ту страну, в которой обоснуется Войцех, хлынул поток эмигрантов с совершенно чуждой коренным жителям культурой, верой, менталитетом. Как водится всегда в таких случаях, прибывшим в страну новым гражданам досталась самая низкооплачиваемая неквалифицированная работа, да и то в ограниченном количестве. Часть их, причём довольно значительная, оказалась безработной, живущей только на социальные пособия. Не занятых трудовой деятельностью, преимущественно молодёжь, быстро приспособили под свои нужды те, кто на самом деле управлял потоком эмигрантов. А эти нужды хорошо известны, они все с криминальным душком – наркотики, проституция, торговля оружием и алкоголем! И постепенно пошли эти «радости» распространяться по тем странам, которые с маниакальным упорством продолжали «талдычить» о мультикультуры и толерантности. Как хорошо известно, зараза легко липнет, особенно к молодняку. Вот и начались в тихих, почти сонных городах с бюргерским укладом жизни, невиданные ранее, эпидемии «алкоголизма, наркомании, проституции». А чтобы ни администрация, ни прочие органы, призванные к тому, не мешали распространению заразы, так как сие приносило и будет приносить неплохие барыши их организаторам, в дело пошло испытанное средство – взятка, подкуп со всеми вытекающими последствиями. Этот процесс усугублялся увеличением потока эмигрантов, так как, согласно действующему законодательству, разлучать членов семьи нельзя, и, вскоре, к одному новому гражданину страны из какой-нибудь убогой провинции Турции или другого государства на новую Родину переселялся весь «аул». Свою лепту в стремительном увеличении числа новых граждан со

своим менталитетом, обычаями, культурой внесло ещё одно характерное для прибывающих на новую Родину свойство – высокая рождаемость. Также, в полном соответствии с «законом сообщающихся сосудов», росло число не имеющих работы и не желающих заниматься трудовой деятельностью. Кроме того, в эти страны наметился довольно значительный «руччйк» всякого рода борцов с различными тоталитарными режимами. Под их видом в основном проникали самые настоящие боевики, руки коих уже «были по локоть в крови». Спрос на таких спецов у заправил эмигрантскими потоками и грязнейшего бизнеса, ведущихся во имя получаемых от них огромных барышей, и проводящих активную политику финансирования кампаний по мультикультуурности и толерантности, был достаточно велик. А как же? Кто же будет заниматься контролем, охраной и наказанием непослушных и строптивцев? Это же готовые кадры! Только плати! Вот с этим-то и пришлось столкнуться нашему герою.

Решение этих проблем, с неизбежностью возникших перед ним на чужбине, потребует от него (он ясно это понимал) максимального напряжения сил, всех своих возможностей, всего своего боевого мастерства. Но по-другому он не мог, ведь его учили этому, его никто не принуждал давать клятву-присягу на верность Родине и её народу! На своё вынужденное пребывание в чуждой стране, рассматриваемой им как вражеской, он смотрел как на продолжение той борьбы, которую команда повела после своего возвращения из длительной зарубежной командировки и обнаружившая антинародный переворот на своей Родине, борьбы очень тяжёлой, опасной, но бескомпромиссной. Войцех, после осознания на чужбине её необходимости, без колебания принял вызов, считая, что на его стороне «сила правды», что это его долг как воина-защитника и как просто гражданина-интернационалиста страны, много сделавшей в мире по освобождению народов от цепей рабства, колониализма. Его Командир, Царство ему Небесное, оставил ему как завет, которому он неукоснительно следовал, принцип: «*Mea mihi conscientia plus est quam omnium sermo!*» (Совесть моя мне важнее, чем все пересуды!). Сущность своего врага он отлично представлял и понимал: на этот раз хитроумный противник, как настоящий хамелеон, вместо себя подставляет ему личину внутреннего перерожденца, а попросту предателя, работающего по приказам своего хозяина. И этот приказ прост, как бы его не заворачивали в белоснежные одежды демократии купленные СМИ. Скрыть запрос на уничтожение русской идентичности невозможно! А разграбление народного достояния, доведение этим способом до полного обнищания основной части населения, принуждая его бороться за выживание – один из таких инструментов, отработанный колониалистами и империалистами всех мастей уже на протяжении многих десятилетий. Сейчас бить по этим грабителям, уничтожать их, дать людям возможность пережить «сатанинские времена» означает на самом-то деле борьбу с теми, кто организовал всю эту античеловеческую вакханалию в его стране, кто выпестовал сию свору и спустил с цепи.

В заключение данного короткого введения мне хочется повторить основную цель написания предыдущей книги и её продолжения. Эта цель для меня была сформулирована замечательным человеком – Воином, Патриотом, отдавшим делу защите Родины своё здоровье и, по сути дела, жизнь. Он всегда, в любых условиях, как бы они не были тяжелы, следовал девизу: «*Potius mori quam foedari!*» (Лучше умереть, чем опозориться!). А худшим позором для него было изменить данной им клятве-присяге. Его слова, сказанные им незадолго до своей смерти, до сих пор звучат во мне, напоминая о моём долге как гражданина страны, попавшей в страшную беду:

Долг Родине, защита Отечества и народа во всех странах, во всех веках эти понятия были святыми идеалами, ясными и обязательными для мыслящих и ответственных членов общества. В России, как и в древней Руси, они были просто священны. А как же иначе можно было выжить, сохранить свою национальную идентичность? Окружённая многочисленными вражескими странами, алчущими богатства как Руси, так и позднее Российского государства, созданного мужественными и предприимчивыми предками, она бы просто погибла, если бы

не умела себя защищать, как погибли до неё целые империи. Костяком защитников всегда были и будут люди, свято верящие в незыблемость и необходимость воспитываемых с раннего детства, можно сказать, «с молоком матери» этих идеалов. История нашего государства просто пестрит такими светлыми примерами служения Отечеству. Особенно оно было развито в Советском Союзе, вопреки ханжеским и злобным разглагольствованиям купленных на корню всякого рода экспертов, историков, специалистов и прочая-прочая, расплодившихся, как стая крыс на помойке, – это факт. Достаточно только привести один пример: где, когда, в какие времена было такое явление, как массовый героизм и самопожертвование во имя Родины? Да, герои были, есть и будут в любом народе, в любое время и появляются они, как только в этом возникает необходимость. Но вот массовости их появления мы что-то не замечаем, за исключением голливудских боевиков, с тупой настойчивостью вдалбливающих всему миру о героизме бравых американских парней.

Патриотизм в нашей стране имеет генетические корни и не искоренён, несмотря на все потуги СМИ, возможности и старания зарубежных властных, глобалистских элит, считающих себя после разрушения Советского Союза истинными хозяевами стран. Для данного явления нужна генетическая память народа, история, специфическая среда, нужная людям идеология, позволяющая объяснить им понятными словами, доходящими до самой глубины сердец, необходимость защиты, что и кого защищать.

В нынешнем государстве народ фактически разделён страшной пропастью на меньшинство сверхбогатых, можно сказать, обожравшихся от избытка ухваченных, в основном, преступным путём кусков народного достояния, созданного трудом предшествующих поколений, обслуживающих их потребности услужливыми бюрократами, которым в свою очередь предоставлена возможность за верную службу самим сколотить желанную вотчину, и большинство, по разным оценкам до семидесяти с лишним процентов, живущих около черты нищеты, а попросту – выживающих. Разделение народа такой страшной пропастью социального и экономического неравенства, некогда даже и не представлявшегося возможным, в принципе не приемлет такого идеала, как массового героизма и патриотизма. Сейчас вроде бы заговорили о необходимости его воспитания в стране. Как говорится, «жареный петух клюнул». Да и не мудрено! «Впариваемая» кукловодами самозванным управителям надежда на то, что, если они полностью плюнут на национальные интересы страны, то в мире, по крайней мере в отношении этой страны, настанут благодные времена, полностью в жуткой своей неприглядности провалилась! Где и когда это видано, чтобы хищники-империалисты оставил свою жертву в покое? Они же открыто, не стесняясь, заявляет о том, что совершенно неприемлемым для них является принадлежность полезных ископаемых, расположенных на российской территории только Российскому государству! Мол, это должно принадлежать всему миру, считай, транснациональным компаниям! Никак иначе!

Сейчас, во время нарастания угрозы войны, организации нового нашествия, огромного давления всеми доступными этому хищнику возможностями, при полном попустительстве и соучастии, зачастую даже в ущерб собственным интересам Западных сателлитов, и уже связанной в самых разнузданных формах информационной войны, только единство народа и всех ветвей власти в сочетании с идеалом патриотизма в состоянии отстоять свой суверенитет, дать по рукам обнаглевшему и зарвавшемуся хищнику – американскому империализму со всеми его «прихлебателями». Но для такого единства, если оно, конечно, ещё возможно, надо сильно постараться, очень постараться! И тут ведь дело не только в уничтожении или, по крайней мере, существенном уменьшении глубины жуткой социальной и экономической пропасти. Не поможет этому и наращивание степени и качества вооружённости и организованности Вооружённых Сил страны. Нужны ещё головы, руки и, конечно, души! Вот именно – души! То есть те герои, которые способны увлечь, сплотить воинов, народ своим подвигом. А они ведь не просто рождаются, а воспитываются, так как они воспитывались, мужали, оттачивали

своё нелёгкое мастерство, величайший морально-волевой дух в Советском Союзе. Это была наилучшая в мире школа воспитания действительных, не придуманных голливудскими сценаристами и режиссёрами уникальных бойцов. Возродить её, восстановить утерянное за эти «Сатанинские годы» традиции, боевое братство, а главное – величайшие морально-волевые качества, позволяющие решать немыслимые задачи, это, конечно, непростая, если вообще возможная, а в условиях нынешнего государства, проблема. Одна надежда – генетическая память нашего народа, да и ещё, как мне представляется, не всё окончательно загублено поставленными кукловодами-квислинговцами. И в этой ситуации очень важно напомнить нашим людям имена тех, кто в силу тогдашней секретности, оправданной или нет, и кому, по правде говоря, следовало бы ставить памятники, остались неизвестными народу. Неизвестны по понятным причинам имена и тех, кто не принял людоедский режим уничтожения собственного народа и национальной идентичности и начал борьбу с ним.

Вот именно на их примерах и следует начать воспитывать нашу нынешнюю молодёжь. Вот именно о них, для которых долг перед Родиной во все годы её существования, в том числе и тяжелейших, называемых великим русским писателем Иваном Буниным – «Окаянными годами», и следует рассказывать. Логика тут проста. Туман, смог, грязная паутина, покрывавшая более десятилетия страну, непременно должна начать рваться. Появятся в ней просветы и в них-то, в этих просветах, простые люди должны увидеть истинных героев своей страны, которые в борьбе со злейшим врагом нашего народа, оснащённым самым современным оружием, умели побеждать его, зачастую жертвуя самым дорогим, что есть у человека – своей жизнью, которые не сломились в годину людоедского режима, боролись за выживание людей, кинутых новоявленными властителями на грань нищеты и голода, делали всё, что было в их возможностях ради сохранения национального генофонда и национальной идентичности. Эти-то герои и должны стать для простого человека маяками, ориентирами в их жизни. Не те, которых напридумывали голливудские и наши ангажированные сценаристы и режиссёры, наводнившие телеканалы и прессу боевиками и триллерами, в которых новоявленные супермены лихо грабят, имеют роскошных женщин, коттеджи, яхты, в общем, всё то, что в глазах капиталистического рая является истинным мериллом человеческого счастья. В крайнем случае, героем является не менее лихой сыщик. Особо опасно то, что нынешняя молодёжь уже в значительной мере воспитана на суррогате, сфабрикованном спецами из госдепа и ряда подразделений спецслужб, уже основательно потеряла корни с героическим прошлым своих предков, дезориентирована в ценностях, которые веками культивировались в нашем народе. Далеко за примерами ходить не надо: попробуйте сейчас задать вопрос представителям нынешнего поколения, успевшим появиться и вырасти за годы этого античеловеческого режима:

– Кого из героев он знает?

И получите ответ типа Рэмбо или ему подобных! А где же наши-отечественные, перед которыми эти киношные, выдуманные, умеющие только махать кулаками или нажимать на курки, просто безмозглые щенки, так как придумать им мозги ни сами сценаристы, ни режиссёры просто-напросто не сумели. И это не случайно! Такой ответ запрограммирован, проплачен! Борьба с этим потоком отравы и яда, льющимся на неокрепшие и впечатлительные души молодёжи при полном бездействии управителей, должна быть бескомпромиссной. Необходимо задействовать всех честных и патриотически настроенных людей нашей страны, понимающих весь вред, наносимый этой злобной антирусской пропагандой. И книги, раскрывающие героическое прошлое нашего народа, его истинные ценности, выработанные им за столетия в труде, в борьбе за свою независимость – один из тех способов, который поможет хоть в какой-то степени противопоставить сей отраве правду, настоящую истину! Самозванные властители первым делом, видимо, прямо следуя указаниям своих хозяев, уничтожили всякую господдержку нелёгкому литературному творчеству в стране.

Издать в нынешних условиях книгу, особенно ту, в которой в той или иной мере раскрывается сущность произведённого переворота, фактически невозможно, ибо всё поставлено так – «плати и получи»! Но где взять простому человеку необходимые для издания книги суммы, если ты не олигарх, не жулик, не чиновник, сидящий у кормушки? А они же эти суммы немалые! Вот и получается, что ныне выходят в свет фактически подконтрольные названной прослойке социума издания. Тут ведь всё просто: «кто платит, тот и заказывает музыку»! Своим решением управители сразу добились тех результатов, которыми явно остались довольными истинные их хозяева. А как же? Ведь фактически одним таким решением им удалось перевести страну из некогда самой читающей в мире, в разряд не читающей. Сейчас наши люди, опять же считавшиеся ранее самыми грамотными, по своей образованности стремительно догоняют американцев, назвать которых малообразованными, это значит просто преувеличить. Это не случайно, ведь хорошо известно – такими полуграмотными, не умеющими анализировать, отличать «чёрное от белого», послушно жующими жвачку состряпанную информационными монстрами типа Би-би-си, Си-эн-эн и иже с ними, полностью подконтрольными людьми, глобалистам-управителям гораздо проще управлять! Отсюда и задача в нынешнее время для всех порядочных и патриотически настроенных граждан страны – пытаться всеми доступными способами не дать волю этому потоку, дезорганизующему, оглупляющему, развращающему, подрывающему самые основы нашей идентичности. Уменьшить его давление на нашу молодёжь, раскрывать его сущность, так сказать, вывернуть на суд народа его грязнейшее бельё! Пусть все видят, какие цели преследуются в нём, кто является главным заказчиком его, а кто исполнителем. Нужные книги в этом плане – один из действенных инструментов противодействия. Надо уметь находить способы их издания, несмотря ни на что.

Мне, уважаемый читатель, хочется верить, что эти слова, сказанные незаурядным человеком, истинным патриотом своей Родины, никогда не шедшим на компромиссы с теми, кто покушался на её безопасность, поднимал свою поганую руку на народ, воином, не пожалевшим своего здоровья, а фактически и своей жизни в борьбе со злейшим врагом нашего народа – американским империализмом, найдут свой отклик в сердцах тех, для кого понятия Родина, Народ, Честь и Патриотизм священны!

Они, услышанные от него незадолго до его кончины, стали для меня определённым наказом, долгом как гражданина моей Родины, попавшей в тяжелейшие условия «Сатанинских годов», и как советского офицера.

Мной они услышаны! С помощью его боевых товарищей в течение более десяти лет я работал над поставленной мне задачей – описать борьбу одного из тех, кто не сломился, остался верен своей клятве-присяге защищать Родину и народ. Он, герой книги, именно тот, кого мне рекомендовал этот замечательный человек, ставший сам для меня лично символом Настоящего Русского Офицера, которыми всегда, во все века, была богата наша страна, и в ком олицетворялась и будет олицетворяться Честь и Слава наших Воинов-Защитников Отечества.

Выражаю свою искреннюю благодарность всем, кто оказал мне неоценимую помощь в этом нелёгком труде, кто помог мне воссоздать таким способом тяжелейший и опаснейший жизненный путь борца, пройденный героем этих двух и, надеюсь, двух последующих книг, если, конечно, «Бог даст».

Моя самая искренняя благодарность моей супруге Любове Николаевне Ганиной, сумевшей в эти нелёгкие времена создать в нашем доме обстановку, способствующую заниматься этим, требующим много сил, времени, да и здоровья тоже, трудом – «Dii te anient!» (Да хранят тебя Боги!). Хочу выразить сердечную благодарность Надежде Николаевне Самойловой, много сделавшей для того, чтобы эти книги увидели свет.

И ещё, вынужден напомнить следующее: все имена, отчества, фамилии действующих лиц и названия городов, стран, улиц изменены, их совпадение с реальными лицами и объектами

носит случайный характер, мнение автора не всегда совпадает с оценками и суждениями персонажей этих книг.

Том 1. Чужбина.

Часть 1. Эмиграция.

Глава 1. Последние родные километры.

Рано утром Войцех, Опанас и Гасан уже ехали. Решено было: четыре часа ведет Гасан, четыре – Войцех, четыре – Опанас. Российскую территорию по Киевской трассе они «пролетели» более-менее спокойно. ГАИшники нечасто «тербили» их, ведь машина, которую они вели, хоть и была иномаркой, но далеко не первой «свежести», да и на перегонщиков и челноков они отнюдь не походили. А у доблестных служителей жезла глаз на эти вещи был наметан. Но, конечно, кое-чем им «детишкам на молочишко» пришлось несколько раз поделиться. Всякий раз такие вопросы разрегулировал мудрый Опанас, который за годы новой своей жизни успел уже поколесить по разным дорогам и хорошо изучить запросы и потребности блюстителей дорожных трасс. Но вот их украинские собратья почти на «каждом углу» требовали, просили, правда, не так много. Наверно и у этих блюстителей тоже был наметан глаз на перегонщиков и челноков. Заготовленные по оценкам Опанаса дани были почти полностью истрачены к моменту въезда в Опанасов городок. Гасан был несказанно удивлен точностью расчета его боевого товарища. Опанас усмехнулся, хлопнул его по плечу:

– Поедешь, друже, по этим живым артериям и сразу же вычислишь, где тромб и сколько стоит его удаление, наука нехитрая, бухгалтерия проста, – помолчав, добавил, – а всего-то пять лет тому назад гони не хочу, только не нарушай! А теперь? – он сплюнул. – Проехал с десятков километров и вот он, «тромб» стоит и жезлом машет: «Плати дань, сукин сын»!

Жена Опанаса, Натка, миловидная, статная, очень подвижная и, судя по всему, весьма эмоциональная, увидев мужа, въехавшего на машине во двор своего дома, запричитала, хлопотала так, будто он отсутствовал очень длительное время, а не всего-то тройку дней. Однако он не дал «разойтись» своей сердобольной женушке, представил ей Войцеха и Гасана, приказал напоить, накормить и спать уложить. Им завтра с утра пораньше опять в путь.

Жена тут же превратилась в хлопочущую хозяйку и под ее причитания и упреки мужу: «Почему заранее не предупредил, ведь в доме ничего не приготовлено, не убрано», под веселые подмигивания хозяина они вскоре были усажены в горнице за огромный стол, на котором в полном ассортименте расположилась вся украинская снедь, венцом которой, конечно, была горилка с перцем, налитая в довольно приличных размеров графин. От горилки, обилия еды и запивки «бисовой» горилки, по определению Натки, в виде кваса и морса, их довольно быстро разморило. Заметив это, хозяйка перемигнулась со строгим муженьком, и вот они, чуть ли не раздетые ласковыми женскими ручками, уже лежат, нежатся на мягких перинах, в коих только стоит погрузиться телом, как сразу же попадаешь во власть Морфея. Утром их крепкий сон прервали опять же мелодичный говорок Натки и ее ласковые ручки. Снова был уставленный едой стол, правда, уже без горилки, но зато с пирогами, пышками, сдобами, еще источающими жар. Однако Опанас не дал им долго рассиживаться и под причитания сердобольной женушки: «Да дай же гостям поесть по-человечески, вон ведь какие они худые и черные», скоро прервал трапезу.

– Все пора, иначе опоздаем.

– Да куда же ты, Опанас, собрался? Ведь только вчера поздно приехал.

– Все, мать, постараюсь сегодня же и вернуться обратно. Жди! Расставание его с Наткой было чуть ли не по Гоголю – со слезами, причитаниями и кулками с едой и питьем. Выехали на

двух машинах: в одной сам с Войцехом, а в другой Гасан. В дороге Опанас подробно проконсультировал своего боевого товарища о том, как ему вести себя, о чем говорить, кому давать взятку. Ехать предлагалось на поезде, идущем из Киева до Берна. Во Львове он с Войцехом прошли к какому-то железнодорожному начальнику, они вдвоем опорожнили одну из трех привезенных бутылок фирменной горилки, затем этому чину были переданы паспорт Войцеха и несколько купюр в валюте, в три раза превышающих стоимость проезда в купе. Чин отсутствовал с полчаса, наконец, вернулся, вытер взмокший лоб платком и вернул паспорт с вложенным билетом.

– Все, друже, Войцех! Поезжай до своей Германии, здесь тебя уже никто не тронет, а уж там, – как Бог даст. Там свои порядки. Правда, удалось взять билет только до Братиславы. Есть такой главный город в стране Словения, что ли? Главный у них город. А там любые поезда, куда «хощь» езжай в Европе. Там не пропадешь: и билетов полно, и никаких блатов и сверху не надо. А вздумаешь, то и самолетом тоже куда «хощь». Не проблема! У них теперь так, навели-таки порядок! Не то, что мы! Развели бардак!.. Самостийная. Самостийная! Тьфу.

Он сплюнул, нагнулся, достал недопитую бутылку, разлил на троих.

– Пей, друже, такую в их Фатерлянде днем с огнем не найдешь, ихний шнапс у нас только бродяги будут пить, а эта – настоящая горилка! Они с Опанасом допили еще бутылку.

Часть 2. Конрад и Анхен.

Глава 1. Знакомство.

Провожали его Опанас с Гасаном. Подойдя к вагону, Войцех взглянул на чистое голубое небо с пушистыми облаками, посмотрел на замызганный, заплыванный перрон, заполненные всяким хламом мусорные контейнеры, на озабоченных, неопрятных, куда-то спешащих людей. И такая тоска на него надвинулась, что даже сердце защемило. Ведь это он сейчас прощается с Родиной, пусть то, чего он видит, уже чужая страна, но ведь именно за нее он бился с теми, кто ее всячески стремился уничтожить. Он же может больше и не увидеть ее – Родину! Никогда! Не увидеть дорогие могилы своих братьев, не узнать, где упокоились его отец и мать. Они всплыли перед его мысленным взором и, как ему показалось, с укоризной смотрели на него. И так это было явственно, что он поневоле провел по лицу, как бы защищаясь от их взгляда.

Он, сам не понимая, сделал несколько шагов к краю перрона, опустился на колени и трижды поклонился, прощаясь пусть и в этом краю, но со своей страной, которой он отдал все что мог, где он столько потерял. Мысль о том, что он ее больше не увидит, а отныне ему придется жить в чужой стране, с чужим ему народом, была сейчас просто невыносимой. Он глухо простонал: «Нет, неправда! Я еще вернусь! Когда не знаю... Но это настанет! Это будет». И эта вера приподняла его, он встал, еще раз тоскливо, прощаясь, посмотрел на небо, которое сейчас ему было родным, своим. Подошли Опанас с Гасаном. Подошедший Опанас обнял его, понимая состояние своего друга, боевого товарища. Хотел что-то сказать ободряющее, поддерживающее. Но чего он сейчас может ему сказать такого, очень нужного в эти скорбные минуты? Чем утешить человека, прощающегося с Родиной, которой он отдал лучшие годы, ради которой он не щадил себя, защищая ее, смотрел «безглазой» в ее пустые черные провалы, в которой ему довелось перенести страшные потери? Он не знал. Стоял, обнявши, и, как маленького, поглаживал по плечу. Из этого состояния их вывел крик проводника, уже полностью освоившего сей бизнес с челноками, разного рода мошенниками и шулерами:

– Эгей, панове, кончай «бодягу» разводите. Пора в купе..., а то поезд прозеваете.

Он бы еще позубоскалил на эту тему, видя поддержку окружающих, тоже обративших внимание на эту странную тройцу. Но когда он посмотрел в лицо Опанаса, увидев наполненные невыносимой тоской глаза Войцеха, тут же осекся и даже как-то уменьшился в размерах. Опанас, все так же обнимая Войцеха, повел его в вагон, а Гасан потащил сумку и пакеты. Потом они с Гасаном усадили Войцеха в купе, строго посмотрели на попутчиков, обняли, постучали ему по спине:

– Бывай, не забывай, помни!

Рассовали пакеты с продуктами и питьем. Войцех, немного пришедший в себя от скрутившей его тоски, спросил:

– А как же ты поедешь обратно, ты же, извини меня, принял немало?

Тот только усмехнулся в ответ:

– Эх, разве это выпил?

Но потом утешил:

– Задержусь на ночь у кума, дело проверенное, нельзя пропустить, а к жене начальник милиции нашего города сходит и предупредит, я ему позвоню, он мой дядя, знает, как надо объяснить, – и плутовато засмеялся.

Попутчиками Войцеха оказались две дамы и мужчина. Последнему, как и одной из дам, было чуть за двадцать пять, а другой даме около тридцати. Мужчина всю ухаживал за своей сверстницей, а та, похоже, была совсем не против пофлиртовать. Через полчаса мужчине уда-

лось уговорить ее посидеть в вагоне-ресторане, и они ушли. Другая дама, посидев молча, принялась рассказывать. Войцех поначалу не очень-то охотно, исключительно из вежливости, принялся отвечать, но почувствовал, что у нее на душе какое-то горе, уже и сам стал спрашивать. Представилась она Аней, а вообще-то Анхен. Она немка, хотя и русская из южного района Новосибирской области, куда переселили ее семью в начале войны. По всему было видно – ей надо высказаться, нужно, чтобы ее выслушали. Такое бывает с людьми, пережившим беду и постепенно возвращающимися после этой пронесшейся бури к жизни, к осознанию того непреложного факта, каковым является ее безостановочное движение и человеку, хочешь ты того или нет, надо в этом движении участвовать. Участвовать, несмотря ни на что, несмотря на тяжелейшие потери. А кроме того, у нее, по всей видимости, присутствовала еще какая-то для нее очень важная проблема, от решения которой очень многое зависит в ее дальнейшей судьбе.

Глава 2. Горестный рассказ Анхен. Семейный бизнес.

Поведанная ею история была типичной для многих, кому довелось жить и работать в эту тяжелую годину, внезапно обрушившуюся на весь народ этой некогда могучей державы. Как Войцех понял из ее несколько сумбурного рассказа, с учетом знания всего того, что творится сейчас в стране при этом режиме, дело обстояло следующим образом.

Жила она с родителями в небольшом городке южной части Новосибирской области, населенного в основном немцами с Поволжья. В нём она росла, училась в школе, в медицинском училище, в нём она и вышла замуж тоже за немца Конрада. У них уже был свой дом, своя семья, свое хозяйство, когда грянула перестройка, затеянная то ли предателями государства, то ли недоумками, не понимающими, не просчитывающими последствий своих шагов. Эта была перестройка, многое разрушившая в сознании населения. То, что раньше считалось спекуляцией, преступлением, вдруг стало доходной и вполне легальной деятельностью. Муж, простой инженер на местной фабрике, тоже совратился открывшимися, открыто декларируемыми возможностями. В окрестности их города испокон веков находилось несколько необычных озер, вода в них была настолько насыщена минеральными солями, что в ней невозможно было утонуть. Необычные лечебные свойства их ила по своим качествам и эффективности в несколько раз превосходили соли знаменитого Мертвого моря. Но Советской власти почему-то было не до этих озер, хотя местные жители, да и из окрестных областей, всю жизнь пользовались их лечебными свойствами. Вот муж и решил использовать этот факт. Купил за взятки лицензию, продал все, что только можно было продать, позанимал у кого только можно было, списался с родственниками из Германии, организовал добычу, сушку и упаковку этого ила, а также доставку на родину своих предков. Там этому «золотому» илу придавали товарный вид, рекламу, распаковывали по пакетикам и реализовывали. Этот ил пошел как «горячие пирожки». Многим немцам еще по старой памяти претили всякие еврейские товары и вообще все то, чего они производили, да и сами производители, в том числе и их соли. А вот этот ил, добываемый их соотечественником и привозимый из загадочной для любого иностранца далекой Сибири, да к тому же в несколько раз превосходивший по своим лечебным свойствам еврейский товар и вдобавок в несколько раз дешевле, сразу же полюбился практичным немцам. Кто же от такого откажется, если, конечно, господу доктору и уважаемым аптекарям этот ил порекомендуют и оценят его уникальные для здоровья свойства. В общем, наладился пусть и с небольшими оборотами финансовых средств, но вполне устойчивый бизнес, благо этого ила было «хоть завались», на сотню, если не на тысячу Германий хватит. Расплатившись с долгами, наладив свой счет, как положено бизнесмену, Конрад подумал, подумал, поприкидывал и решил: а не попробовать ли ему самому готовить лекарственные средства из этого ила?

Обложился фармакологической литературой, справочниками, связался со специалистами, давным-давно предлагавшими Советскому правительству заняться их производством,

закупил нужное оборудование, и вскоре в этом городе заработала пусть и не большая, но вполне современная и надежная фармакологическая фабрика. Но вскоре выяснилась необходимость создания соответствующих инфраструктур по сбыту. Конрад не опустил руки и со своими сподвижниками «засучив рукава» взялся за решение и этой проблемы. Надо сказать, родственники были очень недовольны решением Конрада, ведь на их долю оставался в этом бизнесе только «навар» от сбыта. Они попытались было жестко поставить его на место, ибо хорошо известно – бизнес не признает родственных уз, тут главное – прибыль! А она-то, эта прибыль, после реорганизации у них резко упала, ведь они теперь получают не сырье, а готовый продукт. Но к этому времени в Германии, да и в некоторых странах, особенно в тех, в которых косо смотрят на еврейских торговцев, русские соли из знаменитой Сибири уже вовсю завоевали рынок лекарств этого направления, и найти Конраду покупателей на сравнительно дешевый товар не представляло большого труда. Родственники попробовали было затеять судебную тяжбу, но им тут же дали понять о полном прекращении поставок не только сырья, но и готового продукта вообще. Попытки самим начать добычу, столкнувшись с коррупцией местных чиновников, да и с противодействием уже вошедшего в силу в этом крае Конрадом, быстро завершились отступлением. Пришлось им, скрипя зубами и понимая, что все их благополучие в полной мере зависит от их дальнейшего сибирского соотечественника, продолжить, но уже на его условиях, этот бизнес. Прибыль Конрада резко увеличилась – это позволило более успешному развитию инфраструктуры сбыта в самой России и странах СНГ. Кроме того, пользуясь богатством Сибирского края, накопленным за всю вековую историю народным опытом, а также знаниями тех специалистов, которые еще с Советских времен призывали правительство использовать этот опыт в целях успешного оздоровления населения страны, наладить, опять же для Германии и Европы, производство уникальных по своим свойствам лекарств. Этому нынешнему режиму, занятому одним – разграблением недр с их энергоносителями, драгоценными металлами, минеральными богатствами, было, разумеется, не до производства этих снадобий, позволяющих повысить качество здоровья населения. Более того, похоже, следуя советам своих кукловодов, они вообще ставили перед собой противоположную задачу. Дело доходило до смешного, если не назвать это преступлением против своего народа. Изготовленные на фабриках Конрада лекарственные средства зачастую поступали в Россию уже из Германии или какой-нибудь страны Европы с новыми наклейками и этикетками, но по ценам, в десятки раз превышающим те, по которым они отпускались на его фабриках.

Конрад, хоть и был немцем по крови, но по своей закваске являлся тем, коих в свое время ценили в стране за предприимчивость, порядочность, называли сибирским купцом, промышленником. Создавшееся положение его не устраивало. Он опять же поприкидывал, просчитав, решил создать свою сеть распространителей этих лекарственных средств. Такое решение далось ему нелегко, но другого пути он просто не видел. Новому режиму было не до народа, ему было наплевать на него, его здоровье, а продажная чиновничья братия без огромных взяток и не пошевелит пальцем, поэтому на помощь государственников ему пришлось махнуть рукой.

Создание собственной сети – непростое дело и начинать его нужно было с того места, где находятся его основные потребители – крупные города. В Екатеринбурге, куда они было «ткнулись» начать дело, им быстро в доходчивой форме объяснили: все поделено, все крышует, а если чего захотите, то, пожалуйста, сначала к Уралмашевцам. Они-то помогут, но не бесплатно. Однако идти к ним на поклон раздумали по ряду вполне понятных причин, их волчьи порядки Конрад знал не понаслышке. Подумав, еще раз проконсультировавшись с уже нужными людьми, снова «подметя» все свои ресурсы, перебрались в столичный город. Здесь возможностей было намного больше. Но помимо ОПГ, типа Уралмашевцев, тут хозяйствовала, мэрия во главе с любителями лечебных трав и пчел. Милиция тоже была непрочь «покрышевать» за приличную мзду. Кроме того федеральные чинуши, обладающие определенным весом и влиянием, в том числе и на силовые органы, и поэтому способные защитить соответствующий

бизнес, также за определенное вознаграждение или услуги имели возможность помочь в развитии торговой сети по реализации нужных и сравнительно дешевых лекарственных средств среди населения. В общем, с большим скрипом и такими же большими затратами сеть начала развиваться. Правдами и неправдами заработали несколько аптечных киосков. Конрад задумался о создании «Центра Сибирских лекарственных средств» и принялся осуществлять свою идею с присущей ему целеустремленностью и старанием. Постепенно начала работать, так важная в нынешнее время, реклама этих средств, налаживались нужные контакты, подбирались штаты среди единомышленников. Конечно, все это требовало больших средств и чрезвычайного напряжения, выручала их поставка и реализация за рубежом. При этом он старался, где только возможно, осуществлять оптовую поставку в Европу. Вырученную прибыль он умело распределял между развитием производств, развитием сети и организацией центра. В отличие от большинства нынешних нуворишей, коим богатство досталось либо за счет «близости к телу», либо за крупные взятки, либо чисто мошенническим путем, Конрад не покупал себе ни дорогих машин, не строил кирпичных мавзолеев, называемых у этих небогатых культурой толстосумов коттеджами, не имел личных самолетов, не стремился увести деньги в офшоры, – все вкладывал в развитие своего дела. Жил он довольно скромно, личной охраны не имел. Анхен была ему верной помощницей, опорой в неудачах и тяжелых грязных перипетиях бизнеса в эти окаянные годы. В самом начале становления их дела она освоила сначала бухгалтерское дело, затем налоговое, неплохо ориентировалась в экономических вопросах. С немецкой тщательностью и пунктуальностью вела она этот экономический блок. Вообще, это был чисто семейный бизнес настоящих соратников.

Нападение.

Конечно, восходящая линия бизнеса в России в эти поганые годы не могла продолжаться бесконечно, если в нем не участвуют или, по крайней мере, не заинтересованы сильные миры сего, несмотря ни на какую полезность и необходимость для населения производимой продукции. Обязательно где-то она либо должна прерваться, либо перейти в руки структуре, уже успевшей утвердиться близостью к семейке, или, по крайней мере, в окружение ее, обрасти нужными связями в силовых структурах и чиновничьем племени. Сеть, создаваемая Конрадом, развивалась, быть может не так быстро, как ему хотелось, но увеличивалась, крепла. Она уже успела «накинуться» не только на Москву, но и на окрестные, более-менее знаковые города, такие как Подольск, Серпухов и так далее, смогла достичь и крупных центров – Санкт-Петербурга, Нижнего Новгорода, Тулы. Строилась и его мечта – «Центр Сибирских лекарств». Катастрофа наступила тогда, когда ее никто не ждал и не предполагал. Ведь Конрад не озаботился таким жизненно важным отделом его службы, как экономическая разведка. А если бы она работала, то ему было бы известно, что в Москве один из выбившихся в воротилы за счет повсеместной и практически круглосуточной продажи водки в самом начале лихих годов и переквалифицировавшийся в производителя, а главное, в продавца лекарств, уже давно приглядывает за успехами этого сибирского немца. Его он до поры времени не трогал, просто наблюдал и выжидал. В отличие от Конрада у него была такая служба, кроме того под рукой было и несколько прикормленных ОПГ одного района, так сказать разового пользования, коей в случае чего спокойно можно было бы пожертвовать, оборвав нити, ведущие к его особе. Когда же он обнаружил, что сеть фактически уже укрепилась, производство наладилось и вот-вот заработает мозг всего дела – «Центр Сибирских лекарств» – он решился. Дал команду одному из своих внештатных подручных спустить на этого сибиряка на его усмотрение какую-нибудь свору псов из многочисленных московских ОПГ, не вошедших тоже в крупные криминальные объединения, как Солнцевская, Измайловская, Люберецкая и так далее. Задача, поставленная

этому подручному, была проста – ввести в финансово-экономический отдел этого сибиряка своего ставленника. Это был типичный первоначальный ход захвата чужого бизнеса.

Однажды уже в построенном, но еще далеко не полностью оснащенном, не заполненном сотрудниками офисе Центра Конрад, в запланированном под кабинет помещении, сидел и обсуждал свои текущие дела с верной Анхен. Внезапно в это помещение буквально ввалились четверо, трое из которых были крепкие, одетые в кожанки бритые парни, а один тип – толстоватый, одутловатый с физиономией явного психа, в нелепых темных очках, шляпе и кожаном плаще. Троица встала, окружила Конрада и жену, а тип плюхнулся в единственное кресло, цыкнув сквозь зубы, зашепелявил:

– Значит так, бизнесмен хренов. У тебя, как мы видали, нет серьезной крыши. Я решил – теперь она у тебя будет. Мои братки тебе все сделают. Понял? Врубился, немецкая твоя душа? Но за это «надуть» нам «отстегивать» сколько, когда в твоём бизнесе разберемся, скажем. А чтобы все было «чин-чинарем» и ты не вздумал «крысятничать» и «хилить», то возьмешь моего, – тут он осклабился, показав золотые зубы, и продолжил – специалиста, он эти денежные дела просекает, и враз рассечёт, ежели кто к ним начнет подбираться.

Конрад начал было объяснять состояние дела, но шепелявый снова «цыкнул» и махнул рукой. Тут один из мордovorотов одним ударом сшиб его на пол, схватил за волосы и, оттянув назад голову, прошипел:

– Смотри, паскуда.

Другой же стукнул Аню в живот и, когда она находилась в полуобморочном состоянии, закинул ее животом на стол, одним рывком сдернул с нее трусики с колготками и, опустив до колен штаны, с уханьем всадил в нее свой здоровый член. От боли она вскрикнула, задергалась. Шепелявый, довольный зрелищем, заухмылялся:

– Смотри, горячая сучка! Как поддает!.. Ну ты, бизнесмен хренов, понял, что дальше будет? Пока раздумываешь, мы твою бабу всеми братками во все «дыры отхарим»... Усек? Два дня тебе на раздумье... Не вздумай жаловаться кому-нибудь или «тикать»! Понял? Найдем, в землю втопчем, а у бабы все дырки порвем... Усек? Все, Штык, кончай, пошли, пусть фашист думает. Здесь ему ни ихний Фатерлянд!

Довольный своими словами, он захохотал, мордovorоты тоже заухмылялись. Поднялся. За ним, сожалеюще поглаживая белый Анин зад, слез с нее амбал, натянул свои штаны, снова похлопал ее по попе и бедрам и пошел за своим «бугром», третий мордovorот, пнув Конрада и выматерившись, тоже двинул за своими братками.

Как только за бандой с треском захлопнулась дверь, Конрад кое-как добрался до окна, приподнялся, стал смотреть. Он увидел, как гогоча, явно в приподнятом настроении от удавшегося им наезда, бандиты уселись в перламутровую Ауди, и она, взвизгнув покрывками, умчалась. Но ему удалось все-таки рассмотреть номер машины. После этого он, все так же кривясь от боли в ребрах, кое-как добрался до распятой на столе Ани. С трудом натянул на нее содранные до колен трусики, колготки, поставил на пол, спустил задранную юбку. Во время этой процедуры его жена только молча плакала, но после уже зарыдала навзрыд. Конрад прижал ее к себе, стал гладить, целовать мокрые щеки, успокаивать. Затем усадил ее в кресло и вышел. Вернулся с водителем, вдвоем они ее одели и прошли к машине. Он назвал нужный адрес. Ехали молча минут сорок. Водитель все поглядывал на своих спутников, порывался спросить, но не решался. Доехав до небольшой частной клиники, Конрад оставил Аню с водителем, а сам вышел. Вернулся через час с мужчиной в белом медицинском халате. За ним две женщины катили медицинскую каталку:

– Аня, тебя осмотрит врач Аркадий Сигизмундович, он крупный специалист в этом деле. Все, чего надо, он сделает. Тебе придется здесь задержаться на несколько дней. Я сейчас должен оставить тебя. Мне надо принять необходимые меры. Как освобожусь, так сразу же приеду. С Аркадием Сигизмундовичем мы обо всем договорились.

Мужчина снял очки, протер их заученным движением и проговорил:

– Совершенно верно, Конрад Вильгельмович, мы обо всем договорились. Не беспокойтесь. Сразу же начнем заниматься Вашей женой. А вы, как освободитесь, приезжайте. Я сегодня всю ночь в клинике. У меня несколько пациентов, которых нельзя оставить.

Конрад наклонился, помог ей выйти и улечься на каталку, обнял, поцеловал:

– Держись, Аня. Жди!

Вызов принят.

Сразу же после клиники поехал в Министерство внутренних дел на Житной. Из приемной позвонил и через десять минут «ручкался» с солидным седым полковником. Тот передал ему пропуск и пригласил: «Проходите, Конрад Вильгельмович, поговорим у меня в кабинете». Они поднялись на четвертый этаж, прошли по длинному коридору. Кабинет был небольшой, обставленный типичной казенной мебелью. Хозяин усадил его на стул у приставленного к письменному столу небольшого столика, поставил чайник, взглянул на Конрада, покачал головой, полез в сейф, достал бутылку коньяка, а из стенового шкафа пару бокалов и две плитки шоколада. Наполнив наполовину бокалы, пододвинув один ему, уселся напротив:

– Я вижу, сие средство, более подходящее для начала нашего разговора. Начните с него, а затем я весь во внимании.

Конрад не стал ни оправдываться, ни отказываться, а просто, как говорится, «махнул», заел кусочком шоколадки и стал ожидать. Полковник, выщедил свою дозу, также тщательно зажевав шоколадом, «откинулся» на стуле:

– Говорите, Конрад Вильгельмович. Что случилось, только поподробнее. Мне надо все точно знать.

Выслушав горестный рассказ, забарабанил пальцами по столу, задумался. Затем принялся задавать вопросы. Сначала он выяснил описание бандитов и, главное, их главаря. Спрашивал дотошно. Затем перешел к машине. Выяснив все, что его интересовало, сказал:

– Вот что, Конрад Вильгельмович, сейчас Вы напишете заявление, я Вам его продиктую, возьмите бланк и пишите.

Как только все было написано, он забрал листки, сложил их в папку, затем встал, прошел к своему столу, снял трубку:

– Пётр, зайди на минуточку.

Через пять минут в кабинет вошел плотный коренастый мужчина в штатском. Он поприветствовал полковника, внимательно осмотрел гостя и уселся на стул возле приставленного столика.

– Пётр, мне нужно срочно узнать об одной ОПГ. Я располагаю следующей информацией...

Он перечислил все то, что узнал от своего гостя, после чего спросил:

– Я ничего не перепутал, Конрад Вильгельмович?

Тот молчаливо кивнул головой.

– Постарайся, Пётр, выяснить все побыстрее, время не терпит.

– Есть, Сергей Миронович. Разрешите идти.

Следующие полчаса полковник поил гостя чаем, расспрашивал, как обстоят дела с бизнесом и все о чем-то усиленно размышлял. Прошли эти полчаса, и вот зазвонил телефон. Полковник взял трубку:

– Слушаю тебя, Пётр, говори, не торопись, я запишу кое-что.

Прошло минут десять, полковник кончил слушать, дописал и поднял глаза на гостя. Улыбнулся ободряюще:

– Ну вот, кое-что выяснили. Сейчас организуем выездку, возьму Вас с собой, не возражаете?

– Нет, не возражаю, если не буду помехой.

– Как раз напротив, Вы и поможете мне кое-что решить в Вашей проблеме.

После чего снова взялся за трубку:

– Степан Макарович, приветствую тебя. У меня, как всегда, срочное дело. Мне нужны трое «скорохватов» и с десяток парней в полной амуниции, ненадолго. Сразу скажу, оформлять все это буду после возвращения, боюсь упустить время, под мою ответственность, так уж получается, такое у меня место – все сразу и быстро... Не волнуйся, поляна за мной. Хорошо... дать тебе время двадцать минут? Ладно, двадцать так двадцать. Я и еще один человек будем у твоей ставки в указанное время.

Он встал, кивнул головой...

– Поехали, время не терпит. Поедем на моей, ее номера все ГАИшники знают, «дадут зеленый коридор», т. е. не остановят.

Вскоре они уже мчались в направлении ВДНХ. Действительно, доблестные блюстители дорог только махали укоризненно вслед проносившейся машине полковника. Опоздав всего на пару минут, остановились в каком-то тупике, весь торец которого занимал железный забор со здоровенными раздвижными воротами. Только подъехали, как створки раздвинулись, из внутреннего двора выехал микроавтобус и остановился рядом с машиной полковника. Из микроавтобуса вылез крепкий, слегка за тридцать мужчина, подошел к окошку полковника и доложил:

– Нас передают в Ваше расположение. Приказывайте.

– Я хотел троих из вас, коих отрядил Степан Макарович, взять с собой в машину, а остальные пусть едут за мной.

– Есть, я только распоряжусь.

Он отошел к микроавтобусу и вернулся уже с двумя, тоже в штатском. Они поприветствовали полковника, удивленно взглянули на Конрада, но, ничего более не сказав, расселись, вернее, уместили кое-как свои крепкие, ладные тела на заднем сиденье, которое под их тяжестью жалобно скрипнуло. Вскоре они уже мчались. По дороге полковник проинструктировал старшего, назвавшегося Костей.

– Костя, мы сегодня едем в офис или, вернее, в логово криминальной группировки Шепелявого... Вы все трое идете с нами. Оружие при вас?

Мужчины заулыбались, полковник тоже.

– Вижу, Степан Макарович солидно готовит кадры. Там вот всех, кто встретится на пути и вздумает помешать пройти к их «пахану», мордой в пол и по ребрам, чтобы далее могли дышать через раз, ну а ежели кто еще по дурости вздумает хвататься за оружие, то разрешаю под мою ответственность применять свое... Ясно?

Старший кивнул головой:

– Так точно, товарищ полковник.

– Остальным блокировать подъезд здания и никого из него не выпускать, не впускать. Мордой в пол, руки за голову, ноги враскорячку. Ну вы это знаете лучше меня, и так лежать до моего возвращения и моего решения.

Не доезжая пятидесяти метров до логова Шепелявого, полковник остановил машину:

– Костя, объясни своим, что от них требуется.

– Есть, товарищ полковник!

Он выскочил и через минут семь вернулся в салон, доложил:

– Ваш приказ выполнен.

– Отлично, приступаем к операции.

Оставшиеся пятьдесят метров на улице Корчагина, возле бывшего отдела горкома ЦК ВЛКСМ, который шустрые «комсомолята» быстро превратили в салон «Вольво», проскочили

на одном дыхании. Полковник круто свернул в переулок и остановился. Вслед за ним также круто развернулся и микроавтобус:

– Все, марш, пошли.

Он вылез, за ним выскочили и «скорохваты», кинулись в подъезд одиноко стоящего трехэтажного здания. А следом к тому же подъезду «стартанул» микроавтобус и встал почти вплотную возле входа. Конрад молча пошел за полковником, приказавшему ему не отставать и посматривать по сторонам. Прошли большую комнату, служашую, скорее всего, прихожей. В ней на полу валялись трое амбалов и тяжело хрипели, пройдя ее, вошли в довольно длинный коридор. В нем тоже встретили двоих, сидящих на задней точке и держащихся за бок, пройдя коридор, поднялись на второй этаж. И здесь двое сидели на задней точке и тяжело хрипели. Их встретил Костя, рукой махнул на открытую дверь:

– Заходите, товарищ полковник. Третий этаж зачищен. Шепелявый готов к Вашему визиту.

Втроем – полковник, Конрад и Костя – они прошли в приемную, там на стульях, тяжело привалившись к стене и лелея окровавленные руки, сидели два мордovorота. Костя пояснил:

– Это – телохранители Шепелявого – вздумали изображать крутых.

Полковник кинул на них взгляд:

– Этих заберем с собой, только руки им забинтуйте, а то весь транспорт зальют.

Старший окликнул стоящего рядом «скорохвата» и приказал:

– Шах, обработай этим сукиным сынам их раны, сцени им ручки назад и отведи их к нашим, отвезём куда скажут.

Войдя в большую комнату, служашую «пахану», если можно так сказать, офисом, Конрад увидел главаря, сидящего у трубы, одна из его рук была сцеплена наручниками с трубой отопления. Полковник обвел глазами захлавленную комнату, сморщился, приказал:

– Костя, заблокируй это помещение, чтобы ни одна тварь сюда не сунулась, мне нужно с этой крысой побеседовать.

– Есть, товарищ полковник!

Он вышел. Они подошли к бандиту почти вплотную. Тот от их взгляда, особенно от ненавидящего Конрадова, попятился и вжался спиной в стену. Не раздумывая, Конрад крутанулся на каблуке, его нога описала дугу и с каким-то хрустом врезалась в грудь бандита. Тот охнул и в беспмятстве стал оседать.

Полковник остановил:

– Прекрати, Конрад, нам еще надо с ним побеседовать.

С этими словами он подошел к окну, где стоял тяжелый графин с водой. Видимо кто-то из обслуги, убиравшей этот хлев, поливал засыхающие растения, расставленные на подоконниках. Взяв его, вылил содержимое на голову «пахану». Тот довольно быстро пришел в себя, раскрыл глаза и подслеповато посмотрел на них:

– Что, Шепелявый, плохо? А будет еще хуже, отвечаю. Но ты можешь облегчить эти мучения, если скажешь, кто тебе дал заказ на Сибиряка.

Бандит прохрипел:

– Никто не давал. Сибиряк свою точку поставил на моей территории.

– Врешь, Шепелявый, нет у тебя своей территории. Рылом ты еще не вышел. Давай, Сибиряк, продолжай.

Снова послышался удар, хрип и стон.

– Постой, постой, не ломай окончательно ему грудь, не будем торопиться.

Конрад от всей души врезал ладонью по ненавистной ему роже. Голова бандита мотнулась, он вновь закрыл глаза.

– Снова, Шепелявый, тот же вопрос: кто дал твоей банде заказ?

Пахан подслеповато щурился, помолчал.

– Ну что же, Шепелявый, у тебя есть только один выход: или ты выкладываешь, кто дал заказ, или ты едешь с нами, а уж там-то тебе развяжут язык, они умеют, это не Сибиряк, на которого ты наехал. А после беседы со специалистами я тебя определю в ту камеру, в которой, как твоя рожа обещала Сибиряку, все твои дыры будут порваны.

Пахан «зыркнул» глазами, сплюнул и прохрипел:

– Севан.

– Что еще знаешь о нем, кроме кликухи?

– Ничего, кроме того, что он под крутым ходит. Тот, – мучительно хмурия лоб бандит, прохрипел, – фармакологией крутит и к большим близок. Мне до него, как до неба.

– Так, Шепелявый. Опиши-ка его привычки, на каких машинах ездит и все, что знаешь о нем. Наверняка, этот посредник не раз к тебе обращался за услугами.

Хрипя и сплевывая розовую слюну, бандит с полчаса выкладывал что знал. Наконец, мотнув головой, выдавил:

– Более нечего сказать. Все.

– Ну что ж, с этим вопросом окончено. Остается еще один. Оплата. А как же иначе, Шепелявый. Ты избил уважаемого бизнесмена, варварски изнасиловал его жену. Придется платить...

– Не я избивал и насиловал.

– Верно, тогда говори, кто это делал? Хотя и на тебе лежит ответственность, ты командовал своими быками... Ну, скотина! Говори, иначе Сибиряк на тебе при мне сейчас выложит всю свою ненависть. Кто?

– Бутса и Штык.

– Значит, Шепелявый, плата такая от тебя: бизнесмену платишь пятьдесят штук баксов, ему надо, после твоего уroda Штыка, лечить жену, мне за науку – двадцать пять. Далее Штыку отстреливаешь или отрезаешь яйца, чтобы более этим делом никогда не занимался, а Бутсе простреливаешь или пробиваешь плечо, опять же, чтобы он тоже никогда этим не занимался. Сразу предупрежу тебя – не сделаешь так, сделают тебе самому. Таких специалистов у нас полно.

– Конрад Вильгельмович, сколько он Вам времени отпустил?

– Трое суток.

– Ну что же, не будем мелочиться, и мы тоже последуем такому расчету. Слышишь, Шепелявый?

Тот молчал.

– Конрад Вильгельмович, он не желает нас слушать.

Бандит поднял глаза на шагнувшего к нему Сибиряка и прохрипел:

– Слышал, все слышал.

– Что же, на этом нашу беседу закончим. Да хочу сказать, не вздумай говорить о нашем разговоре Севану. Этот тебе просто голову оторвет, и еще забыл предупредить, вернее, повторить то, что ты обещал уважаемому бизнесмену, если он не выполнит твое бандитское требование. Помнишь?

Тот прохрипел:

– Помню.

– Ну, тогда всё, твоих телохранителей мы забираем, думаю, ты теперь их долго не увидишь. Учти, у тебя время пошло. Костя?

Дверь открылась, он вышел.

– Мы кончили нашу беседу. Отцепи его, ему надо срочно делами заняться.

Выйдя в коридор, приказал:

– Пройдись по комнатам, где-то прячется его помощник, – тут он усмехнулся, – по финансовым вопросам. Мне нужно с ним побеседовать.

– Есть, товарищ полковник!

Костя, прихватив с собой коллег, ушел. Они снова спустились на первый этаж, прошли длинным коридором, прихожей и вышли на улицу. Возле подъезда в позе, которую так любят спецподразделения МВД, лежали пять молодцев. Около них толкались во всей амуниции с оружием наперевес пара спецов из микроавтобуса. У самой машины их догнал Костя, буквально таща за шиворот толстяка в очках с толстыми линзами и папкой под мышкой.

– Вот тот, кто Вам нужен!

– Отлично, Костя. Этого я заберу с собой. Остальных вези в отдел ОВД по Якиманке, знаешь такой? Сдашь лично начальнику, подполковнику Иванову. Он знает, что с ними делать. Я его предупрежу. Спасибо тебе за отличную работу. От Конрада Вильгельмовича Вам будет премия. Ну а остальное мы обговорим со Степаном Макаровичем.

Костя козырнул, развернулся и ушел, а полковник, приказав толстому:

– Садись в машину и не вздумай дергаться, шутить не будем, я ясно говорю?

Толстяк испугано закивал головой...

– Ясно... Ясно.

Повернувшись к своему спутнику, он, кивнув головой, добавил:

– И вы садитесь, мы еще не закончили.

До министерства доехали молча. Толстяка он сдал в дежурную часть со словами:

– Попридержите его у себя и присмотрите. Чтобы сидел тихо, как мышь, не дергался, никому не вздумал «телефонить», не церемоньтесь. Он из бандитской группировки. Как позволю, так сразу его ко мне в кабинет на беседу.

Повернувшись к поминутно вытирающему пот с толстых вислых щек господину, добавил:

– Пока на беседу, а не допрос. Это будет зависеть от результатов нашего разговора.

Дежурный майор, внимательно все выслушал, козырнул:

– Есть, товарищ полковник!

Затем приказал:

– Семенченко, прими бандита, пока не оформляй, но введи его в курс.

– Есть, товарищ майор...

Дюжий капитан гаркнул:

– За мной!

Они прошли в соседнюю комнату, откуда вскоре послышалось:

– Все из карманов на стол! Если есть оружие, наркотики, не вздумай утаивать! Верхнюю одежду снять, все карманы вывернуть!

В кабинете, как только гость был усажен за стол, Сергей Миронович тут же вскипятил воду, заварил чай, достал из стеклянного шкафа конфеты. Вскоре они молча пили чай. Как только чаепитие закончилось, он взялся за трубку. Вскоре послышался его голос:

– Пётр, мне нужно, как всегда, срочно узнать, что за птица некий, по кликухе, Севан. По моим данным он посредничает между ОПГ, в том числе и Шепелявого с одной стороны и довольно крупными бизнесменами с другой. Одним из таких бизнес-пророков нашего общества, кого этот Севан обслуживает, является некий крупный производитель и торговец лекарственными средствами. Вот описание внешности этого посредника, к сожалению, более точного нет, источник сам еще тот, номер его машины ориентировочно следующий. Машина вишневый Опель. Хорошо... Жду.

После этого Сергей Миронович снова уселся напротив гостя.

– Конрад Вильгельмович, наше дело не закончено. И вот почему. Шепелявый – это разменная пешка, как говорится, ее всегда можно сбросить с доски. Но вот тот, кто начал эту партию с Вами, довольно крупная фигура, я примерно догадываюсь, что за личность этот игрок, но более точно мне вскоре доложит Пётр. Придется подождать, а уже тогда и приходиться к каким-

либо выводам. Одно могу сказать – Шепелявый больше к Вам и близко не подойдет. Но ведь таких как он в Москва десятки, если не сотни. И многих также легко сбросить с доски, но они-то готовы на любое дело по договоренности с подобными Севану. Этого исключить мы, к сожалению, не можем. Раз уж эта игра началась, то она не ограничится этим первым ходом пешки – Шепелявого. Но не будем торопиться, подождем.

Далее Сергей Миронович извинился, занялся своими делами, которые были у него отложены в связи с приездом Конрада. Прошло не многим более получаса, и вот раздался телефонный звонок. Взяв трубку, хозяин стал слушать. Сначала слушал молча, не перебивал, затем принялся задавать уточняющие вопросы. Закончив, снова пересел к гостю за столик. Недолго собирался с мыслями, постукал пальцами по столешнице и начал:

– Конрад Вильгельмович, Вы о таком деятеле Вашего направления, как господин Грымзалов Александр Александрович, слышали?

– Да, в наших кругах это известная личность. У него довольно значительный сегмент товарной продукции в нашей стране. Поговаривают, что он не брезгует контрафактом и подделками, правда, этим в основном якобы занимается его жена, но лично у меня никаких данных об этом нет. Со мной он по моему направлению не пересекается. Я с ним не работаю.

– Ясно, скажите, а поступали ли от него или тех, кто в его орбите, какие-либо деловые предложения? Если поступали, то когда и какова их суть? Подумайте, не спешите с ответом. Это очень важно.

Гость задумался, но ненадолго. Наконец, ответил:

– Да были такие два предложения от бизнесмена, о котором я слышал, что он взаимодействует с господином Грымзаловым. Но его репутация в нашем мире не очень соответствует моим представлениям о порядочности, и я отказался, хотя, должен сказать, они были на первый взгляд довольно перспективными. Но повторяю, в компаньоны я беру только тех и работаю только с теми, в порядочности которых я уверен.

Сергей Миронович только хмыкнул, услышав эти рассуждения о порядочности бизнеса в России, но не сделал никаких своих замечаний:

– Ладно, детали этих предложений опускаю. Полагаю, это был пробный шар со стороны господина Грымзалова, так сказать, попытка легальным способом подмять под себя Вашу фирму и Вашу сеть. В общем, картина ясная, можно сказать, типичная в нашей стране – ничего нового. Теперь о том, как нам быть? Не сомневайтесь, этот господин, раз уж он оказывается сделал два хода, не остановится и продолжит сию игру. Честно скажу – шансов у Вас практически нет. За его плечами одно из главных преимуществ перед Вами – это близость к определяющим политику в этой стране, да он и сам неоднократно пытался этим заниматься. К тому же, будем честны, оборот в его деле превышает Ваш оборот в десятки, скорее всего и в сотни раз. Для Вас не секрет что является определяющим в наше время – связи и капитал. Поэтому, если смотреть правде в глаза, выстоять против его игры у Вас в нашей стране практически нет никаких шансов. Мы, органы, скажу откровенно, ничем не сможем ему воспрепятствовать. Нам сразу же дадут по рукам его сотоварищи и дадут очень крепко... Что же делать кроме того, как пойти на сделку с ним? Мне думается, есть следующие варианты. Первый – переформировать Вашу фирму на иностранного владельца из уважаемой экономически развитой страны. Там умеют защищать своих бизнесменов от таких, как наш Грымзалов. На них компромата в этих странах более чем нужно, достаточно только копнуть его прошлое, начальный период накопления капитала. А если еще сюда присовокупить торговлю подделками под их известные бренды, то пасть таким они заткнут очень быстро. Второй – развернуть войну компроматов, привлекая зарубежные силы, но это очень недешевый путь. К тому же сотоварищи не потерпят такого, он же один из них. На этом пути я бы смог Вам помочь, у нас на него много чего есть. Но лично мне видится этот вариант тупиковым, бесперспективным для участия. Третий – чем-то отвлечь его от игр с Вами на достаточно длительный период, тут несколько способов. Но о них

разговор особый. Четвертый – самый распространенный в нашей стране в последнее время. Его еще сформировал в свое время Великий вождь. Вы наверняка об этом принципе слышали: нет человека, нет и проблемы. Я назвал только те варианты, которые лежат, так сказать, на поверхности, есть и другие. Вот и думайте, решайте.

Гость задумался. Сергей Миронович, вновь заварил чай, налил и молча ждал, попивая чай. Наконец, Конрад начал говорить:

– У меня есть паспорт гражданина Австрии, есть там неплохая фирма, недвижимость, все это пришлось оформлять, приобретать, дабы реализовать часть своего производства без посредников. В принципе перебраться в Австрию не представляет труда, также крупной проблемой не будет и переоформление уже на гражданина этой страны, правда, для этого нужно определенное время, ну и конечно, – тут он горько усмехнулся, – конспирация, секретность.

Сергей Миронович с некоторым удивлением и даже уважением посмотрел на гостя, он явно не ожидал такой быстроты и такой точности решения от него.

– Что же, полагаю, это в данной ситуации, на первый взгляд, самое разумное решение возникшей проблемы. Вопрос только в одном, как обеспечить временной фактор и конспиративность операции, – он задумчиво принялся рассуждать вслух. – Опять же сошлюсь на Великого вождя. Он учил, правда, в моей интерпретации: «У любого врага есть уязвимые места, надо только выяснить их и уже тогда бить по этим болевым точкам». Ну, какие у этого Грымзалова болевые точки? Их не так уж и много, но есть. К примеру, склад, где в основном сосредоточены контрафакты, подделки и значительные запасы просрочки из Европы, предназначенные для переделки этикеток, есть и произведенное на его производстве. Правда, официально этим складом управляет его жена, но это для других. На данном складе сосредоточена основная часть товарной продукции, потеря последней – это значительный экономический ущерб и он будет восполняться не один месяц. Этот складе секрет «полишинеля», о нем многие знают. Он расположен вот в этом переулке, недалеко от Большой Люсиновской улицы.

Он прошел к стенке, вытащил папку, а из нее на стол разложил с десяток больших фотографий и пояснил:

– В свое время я занимался конкурентной борьбой господина Грымзалова с теми, кто до него успел прочно осесть на этот рынок, а он, молодой волк с накопленными на водке капиталами, решил легализовать их. Вот они и решили тогда выбить из-под его ног почву, одним из способов был этот склад. Тогда он был для него всё. Потеря его сулила ему полное разорение. Сам понимаешь, никакой страховки на все эти просрочки, подделки не существует. Вообще-то мне тогда удалось предотвратить эту потерю, а вот кое-какие материалы из этого дела сохранились.

Конрад принялся рассматривать снимки глухого переулка. Сразу же заметил – с одной стороны последнего тянулся высокий бетонный забор, огораживающий какую-то производственную площадку, а с другой – длинное кирпичное здание высотой около пяти метров. На уровне двух с половиной – трех метров ряд небольших окон примерно метр высотой, полметра шириной. Не все окна были почему-то зарешечены. Здание длиной около ста метров упиралось с одной стороны в высокие железные ворота, с другой – в бетонную ограду еще одного производственного корпуса. Вглядевшись, Конрад различил видеокамеры, посматривающие весь переулок, он сумел увидеть также и силовую кабель, протянутый над переулком с мачты, стоящей внутри ограды, напротив склада. Увидев, что гость заинтересовался фотографиями и внимательно их изучает, Сергей Миронович вытащил два листка с напечатанным текстом. В нем содержались данные системы охранно-пожарной сигнализации. Положив, добавил:

– Внутри склада на стеллажах коробки с товарной продукцией, он забит, что называется, под завязку. По моим данным, с тех пор эта система не менялась, но, конечно, датчики, контроллеры заменены. Системы пожаротушения на складе нет. Сам понимаешь, все эти спринклерные, дренчерные системы для лекарств смертельно убийственны, ну а газовые в таких

объемах еще не научились делать. Так что расчет был раньше только на доблестных пожарных, отряд которых расположен на территории склада. А теперь, уж не знаю по какой причине, этот расчет сократили и оформили договор с городской частью. Вот такие дела, уважаемый Конрад Вильгельмович. Да...а, мы недавно по одному делу разбирались с серией поджогов, нашелся такой или такие специалисты, зарабатывающие на этой деятельности. Методы у них разные. Одного мы вычислили, правда, взять не смогли, сумел скрыться или его предупредили. В его логове вот чего нашли, смотри.

С этими словами он вытащил из шкафа картонную коробку, в которой Конрад, к своему удивлению, увидел гранаты еще времен Отечественной войны с деревянными ручками. Но вся взрывающаяся оболочка была обложена какими-то шашками, обмотана серой изоляцией и обмазана битумом. Полковник пояснил: на корпусе гранаты прикреплены термитные шашки, взрывчатка заменена на современный вид. Принцип понятен, при взрыве разлетаются эти шашки и всё, куда попадают осколки, начинает гореть синим пламенем. Мои спецы, проанализировав его поджог, рассказали, как он этого добивается. Находит силовой и управляющий кабели, отстреливает и тут же закидывает эту гранату либо в окно, либо на крышу, если она шиферная или плоская, крытая рубероидом с битумной обмазкой. Такая вот схема у его умельца.

Тут вновь зазвонил телефон. Он взял, стал слушать. Коротко ответил:

– Есть, прибыть на совещание.

Затем, повернувшись к гостю, сказал:

– Я должен уйти по делу, начальство вызывает. На сколько времени, сказать не могу. Вы посидите, Конрад Вильгельмович, подождите минут десять-пятнадцать, больше не ждите, на всякий случай я подпишу Вам пропуск. Если уйдете, то звоните завтра к вечеру. Весь день, к сожалению, буду занят, вечером и продолжим наш разговор. Дверь просто захлопните, замок запирается автоматически. Не прощаюсь.

Сергей Миронович открыл сейф, вытащил какую-то папку, махнул рукой и ушел.

Посидев минут пятнадцать, изучая еще раз фотографии и данные системы пожарно-охранной сигнализации, Конрад, наконец, принял решение. Встал, вытащил из коробки пару модернизированных неизвестным поджигателем гранат, сунул их в пакет, сверху прикрыл вытащенными из своей папки несколькими файлами, прихватил пропуск и пошел. У входа постоял некоторое время, наблюдая за контролем. Довольно быстро выяснил: если проходящий по внешним признакам и поведению не выделялся и идет в группе не менее четырех человек, шансы на то, что усталый прапорщик вздумает его проверить, практически ничтожны, правда для этого не надо идти ни первым, ни последним. Так и поступил. Вскоре, отдав пропуск, вышел из здания без всякой проверки. Подойдя к своей машине с дремлющим водителем, сказал:

– Сергей, давай в клинику где мы сегодня уже были, помнишь!

– Обижаете, Конрад Вильгельмович. У меня отличная память. Улица Малая Пироговка, дом 7.

Его быстро пропустили к Аркадию Сигизмундовичу. Тот встретил в своем кабинете, изучающе посмотрел на него, вздохнул, молча из сейфа достал колбу, разлил в две какие-то посудинки с делениями, протянул:

– Прими, Конрад Вильгельмович, и я с тобой, а то смотрю, аж почернел.

Когда тот выпил, продолжил:

– Твою жену мои специалисты осмотрели, крупных травм нет, разрывов тоже. Конечно, шок, да еще какой, есть. Ну такое, после такого рода эксцессов, всегда бывает. О ней позаботился психолог, сделал успокоительное и еще кое-что, ну конечно, влагалище тоже обработали. На мой взгляд, если не считать психологической травмы, физических травм, по крайней мере крупных, нет. Но я должен вас предупредить: такое, к сожалению, быстро не проходит, следы

остаются надолго. Многое теперь от Вас лично зависит. Мы ее тут недельку подержим, психолог с ней эти дни плотно поработает, что сможет, то подправит. Ну и ты тоже – цветы, конфеты, любящие и ободряющие разговорчики, и все такое. Учти, от тебя теперь многое зависит, в том числе сохранится ли Ваша семья. Ты сейчас у нее – главная опора в этой жизни. Ну а деньги? Окончательно рассчитаемся, когда ее сможешь забрать. Ориентируйся на неделю, но это зависит от хода ее реабилитации. Если понадобится, посоветую, где ей надо пройти соответствующий курс восстановления. Сейчас тебе нет смысла к ней идти, она спит и спать будет до завтрашнего утра. Если что, то у меня есть твой телефон – позвоню.

Глава 3. Ответный удар Конрада.

Утром Конрад встретился со своим юристом, планировали, как лучше сделать. Тот сразу посоветовал передать фирму во временное доверительное управление на то время, в течение которого Конрад оформит жительство в Австрии и сможет переоформить документы на фирму уже в новом государстве или в каком-нибудь офшоре. Почти день они просидели, разрабатывая этот план и прикидывая необходимые бумаги. Уже вечером созвонился с Сергеем Мироновичем, тот предложил встретиться, но не в Министерстве. Договорились посидеть в одном тихом ресторанчике, так и сделали. Полковник опоздал, но ненамного. Как только заказ был сделан и официантка закончила сервировку стола, сразу же «пошла» беседа. Сергей Миронович спросил о состоянии здоровья жены и чем занимался сам Конрад. Выслушав, задал вопрос:

– Я рад за Вашу супругу. Нужна ли какая-нибудь помощь? У меня есть такие возможности.

Конрад отрицательно покачал головой:

– Нет, в этом вопросе я справлюсь сам.

– Имейте мое предложение в виду. Насчет реализации Вашего плана, это хорошо, что Вы сразу же взяли за организацию переоформления Вашей фирмы на зарубежного владельца. Сколько времени по Вашим расчетам это может занять?

– От недели до десяти дней.

– Конрад Вильгельмович, а Вы подумали насчет безопасности Центра, Вас, Вашей жены и того, кому Вы передоверили управление на это время?

– Пока нет, но, в свете развития событий, считаю это необходимым.

– Я тоже хочу предложить Вам одну из групп специалистов этого дела. У них условия следующие, кстати, вполне приемлемые: триста долларов в сутки на человека и еще четыреста их командиру тоже в сутки. Они, поверьте, профессионалы очень высокого класса, я в этом не раз убеждался.

Конрад быстро прикинул в уме складывающую сумму и согласно кивнул головой:

– Когда они могут приступить к работе?

Полковник вытащил сотовый, набрал номер, поприветствовав, предложил:

– Никита, сможешь подъехать для разговора в ресторан «Русская изба»? Хорошо... значит через два часа?.. Будем ждать.

– Ладно, этот вопрос решили, во всяком случае, полагаю, мне он не откажет. Пойдем далее. В нашу дежурную часть в десять вечера вчера из одной частной клиники поступило сообщение об огнестрельном ранении двух сотрудников частной охранной фирмы. Пострадавшие, как Вы думаете, кто?

Конрад жестко ответил:

– Штык и Бутса.

– Правильно, именно они, а характер ранения тот, о котором мы говорили с Шепелявым. Пострадавшие объяснили:

– На них напали неизвестные, когда они возвращались с дежурства домой. Попытались отобрать машину. Во время потасовки нападавшие несколько раз выстрелили в них. Об нападавших ничего толкового не могу сказать, так как было темно. По этому факту заведено уголовное дело по нескольким статьям. Но думаю, оно закончится «висяком». Далее, сегодня в одиннадцать тридцать в своей машине расстрелян неизвестными наш Шепелявый, вместе с ним погиб водитель и телохранитель. Вот тут уже намечен нужный нам след. О киллере мои парни уже кое-чего накопили. Этим делом занимается Останкинский отдел, я с ними в полном контакте. По Вашему вчерашнему заявлению принято решение начать следственные мероприятия. Они у меня под контролем. Небезызвестный Вам господин Севан сейчас либо ударился в бега, либо тоже ликвидирован по вполне понятной причине. Лично мне кажется, что последнее – вероятнее всего. По всему видно, пошло отрубание следов к фармакологу. Мне кажется, Конрад Вильгельмович, Вы у него на очереди, если, конечно, он не получит проблему. Вот теперь о ней. Я вчера Вам изложил свое видение ситуации. Вы, очевидно, подумали над моими словами и приняли решение. Не буду Вас пытаться – это Ваше личное решение. Но мой Вам совет, совет специалиста. Если Вы решитесь на создание у этого господина крупной неприятности, то не обращайтесь к видным профи. Скажу честно, о них многое уже известно, их индивидуальный почерк уже достаточно изучен и вполне может быть идентифицирован. Я понятно говорю?

Конрад кивнул головой в знак согласия.

– Также не рекомендую Вам обращаться и к самоучкам, таковых сейчас на этом рынке полно. Как правило, все дела с ними кончаются провалом. Как быть в этом случае? Готовых рецептов у меня нет, но надо думать и решать. Нерешаемых проблем в наше время нет, если есть деньги.

Сергей Миронович принялся излагать разные варианты. Так и шла эта беседа, перемежаемая кухней и напитками этого заведения. Однако она через некоторое время была прервана приходом крепкого, с военной выправкой мужчины лет под сорок с внимательным изучающим взглядом и мужественным лицом. Сергей Миронович обнялся с пришедшим, представил:

– Никита. Он, Конрад Вильгельмович, именно тот, кто поможет Вам обеспечить нужную безопасность.

Никита внимательно посмотрел в глаза Конраду и протянул руку. Рукопожатие было крепким, но в тоже время уважительным. Похоже, он был неплохим физиономистом и прилично разбирался в людях, мог оценить их, что называется с первого взгляда.

Сергей Миронович махнул рукой официантке, и, когда она подошла, сам сделал заказ для Никиты. Пока та готовила и сервировала, полковник и пришедший обменивались разными репликами. Из них Конраду стало ясно – это бывшие сослуживцы из какой-то элитной части, причем Сергей Миронович был вынужден уйти из нее по случаю какого-то тяжелого ранения, но их связь и дружба не прервалась. Как только стол был окончательно сервирован уже на троих, полковник «взял бразды правления застольем» в свои умелые руки, произнес пару соответствующих тостов, но затем все быстро свернули к деловой части встречи, изложив пришедшему суть просьбы. Никита внимательно выслушал своего друга, принялся задавать Конраду уточняющие вопросы. Закончив, подвел краткий итог:

– Вы знаете наши условия? Вам их Сергей Миронович изложил? Согласны? Для принятия окончательного решения, мне нужно осмотреть Ваш Центр, клинику, в которой лежит Ваша жена. Знать распорядок дня, – тут он усмехнулся, – поминутно, вплоть до, тут уже извините, и хождения в туалет Вас, Вашего доверенного. Прокатиться на ваших машинах. Водители будут те, кто станет отвечать за Вашу безопасность, таково наше условие. Пусть Ваши водители не обижаются, но в таких ситуациях за рулем должен быть профессионал.

Конрад согласно кивнул головой и предложил:

– Не будем тянуть время, тем более что послезавтра мне надо быть в другой стране. Вы можете проехать со мной сначала до Центра, а затем в клинику, а завтра с утра уже заняться машинами?

Никита удовлетворенно усмехнулся.

– Люблю, когда все решается по-деловому. Я готов следовать. Жду Вас на стоянке.

Никита и полковник вышли, а Конрад, подозвав официантку, расплатился и тоже вышел. Вскоре, распрощавшись с Сергеем Мироновичем, он и Никита на разных машинах ехали к Центру. Там спец сначала обошел все здание внутри, даже обследовал подвал, все входы и выходы, осмотрел окна первого и второго этажа, затем обошел здание снаружи, изучил окружающие здания. После этого занялся системой видеоконтроля и наблюдения, а также охранно-пожарной сигнализацией. Заняло у него это ни много, ни мало почти полтора часа. Как только он закончил обследование Центра, по предложению Конрада попили чая, причем, к удивлению хозяина, Никита почти треть банки сгущенки вылил прямо в чашку с крепко заваренным чаем и с удовольствием выпил. Увидев удивленный взгляд, пояснил:

– Знаете, привык на прошлой службе, в разных обстоятельствах приходилось пить чай, вот такой лучше всего помогает: и бодрит, и сытость придает, и силы прибавляет.

Затем они поехали в клинику, машину Конрада вел сам Никита. В клинике повторилась та же ситуация. И снова она заняла не менее полутора часов. Аркадий Сигизмундович только удивленно взирал на эти смотрины. Завершилось это обследование в кабинете владельца клиники, опять задержавшегося в ней из-за необходимости понаблюдать больного. Никита, надо отдать ему должное, очень толково объяснил Аркадию Сигизмундович все недостатки принятой в клинике системы безопасности. Тот только удрученно развел руками.

– Надо же, а мне объяснили, что это наиболее современный и эффективный способ.

Никита пожал плечами.

– И чего же надо сделать, дабы закрыть эти прорехи?

– Давайте сделаем так, я завтра подошлю к Вам одного специалиста, он все расскажет и, кроме того, возьмет на себя охрану жены Конрада Вильгельмовича.

– Зачем, она же в клинике, здесь безопасно.

– Для мало-мальски профессионала Ваша защита ничего не стоит, уж поверьте мне.

Аркадий Сигизмундович беспомощно посмотрел на гостей:

– Вы это серьезно? Разве, после того, что уже с ней случилось, может еще что-то произойти?

– Конрад Вильгельмович так считает, и мне думается, у него есть основания, поэтому он и попросил нас взять ее под охрану, пока она здесь находится. Мой специалист, если мы решим все наши вопросы, будет здесь, у вас завтра в восемь утра. Прошу Вас оформить его формально на какую-нибудь должность без, так сказать, содержания. Но поесть все-таки придется давать, да выделить какой-нибудь кабинет. Через сутки его сменит другой на этих же условиях, затем они снова поменяются и так на весь срок, определяемый нашим заказчиком.

– И сколько же, Конрад Вильгельмович, это может продлиться?

– На все время ее лечения и, пожалуйста, Аркадий Сигизмундович, все Ваши неудобства, связанные с нахождением сотрудников фирмы в клинике, будут оплачены. Цену Вы определите сами. Я лично приношу Вам свои извинения, к сожалению, ситуация складывается таким образом, что я вынужден принять такие меры. И еще, мне послезавтра придется отбыть в другую страну суток на двое-трое. Поэтому, я попрошу Вас, очень попрошу, помочь Анне в это время. Но не мне учить такого профессионала, как вы.

Хозяин клиники только покачал головой, но довольно быстро спохватился:

– Конечно, конечно, Конрад Вильгельмович, мы сделаем все, что в наших силах и, разумеется, если Вы решили принять дополнительные меры по защите Вашей супруги, то это

Ваше право. Мы со своей стороны сделаем все возможное, дабы помочь Вам в решении этого вопроса.

– Спасибо, Аркадий Сигизмундович, я не сомневался в Вашей порядочности и очень надеюсь на Вашу, неоценимую для меня и моей супруги, помощь. При окончательном расчете Вам все возместится, заверяю Вас.

Владелец клиники только развел руками и спросил:

– А завтра Вас ждать?

– Да, ближе к вечеру, днем буду очень занят.

В машине Никита предложил:

– Может, заедем ко мне в офис и окончательно завершим наши переговоры? Время-то не терпит, как я понимаю.

– К сожалению, Вы правы. Согласен, поехали.

Офис Никиты был довольно скромным, правда, напичканным сигнализацией. Он занимал несколько комнат нижнего этажа одноподъездного дома. Две из них были переоборудованы под его кабинет и, так сказать, личную комнату. Никита вывел на экран монитора типовой договор, принял двумя пальцами, но довольно быстро, вписывать в него реквизиты Заказчика с голоса гостя и перечень предоставляемых услуг. После этого быстро все просчитал, допечатал окончательную цену и протянул набранный текст.

– Прочтите, внесите свои изменения, если таковые найдутся. Затем мы их обсудим вместе и либо примем, либо будем добиваться совместного консенсуса.

Конрад взял три листка, принял внимательно их изучать. Опыт у него в этом деле был немалый. После прочтения внес с пяток изменений и с десятков редакционных правок. Никита внимательно выслушал их, по нескольким у него не было возражений, а вот по другим принял обстоятельно объяснять, почему он настаивает на сохранении предлагаемого им варианта. Обсуждение было сравнительно недолгим, всего минут двадцать. Уже готовый, исправленный вариант был прочитан обеими сторонами и подписан ими же. Оба также приложили свои печати. Конрад выписал чек на обслуживающий его фирму банк с оплатой аванса. На этом и расстались. Никита лично проводил его, на прощание предупредив, что завтра с восьми уже начнется служба его сотрудников. И к этому времени нужно предпринять все необходимое для начала работы. Кроме того, вместе с ним придут еще двое, которые будут обеспечивать безопасность Конрада Вильгельмовича, а также безопасность доверительного лица. Перед тем как уехать, Никита передал ему таблетку:

– Вот, Конрад Вильгельмович, проглотите. Никакой алкотестер после десяти-пятнадцати минут не сможет зафиксировать следов алкоголя в Вашем дыхании. Но, конечно, при анализе крови, то, что выпивали, уже не скроешь. Поэтому поезжайте, стараясь не нарушать никаких правил. В тех случаях, если Вас все-таки задержат, сразу же звоните мне, вот мой номер. Я подъеду и решу этот вопрос. Ведь Вы уже наш клиент и это теперь наша обязанность. Сами не вступайте с ними ни в какие перепалки, а просто позвоните и дождитесь. Все ясно?

Они пожали друг другу руки и распрощались.

Утром Никита и еще трое чем-то очень похожих на него мужчин подъехали к входу в офис. Их встретил сам Конрад и старший охраны. Оставив одного из приехавших мужчин со старшим, Никита прошел к нему в кабинет. Туда же вскоре вошел Фридрих, временный управляющий. Никита представил ему одного из своих сотрудников, а Конрад объяснил:

– В связи с создавшейся ситуацией я принял решение на время усилить безопасность Центра и руководящий состав. Вы – в их числе. Представленный Вам господин, сотрудник фирмы, с которой по этому вопросу заключен контракт, будет осуществлять Вашу охрану до того момента, пока в этом будет необходимость. Прошу Вас следовать его указаниям, он – профессионал высокого класса.

Фридрих еще раз окинул спеца взглядом, пригласил его следовать за ним. Затем уже настала очередь и самого хозяина Центра. Ему был представлен в качестве телохранителя оставшийся мужчина. Тот внимательно наблюдал за ним, но помалкивал. Никита усмехнулся:

– Владик у нас молчун, но уверяю Вас, специалист – каких еще надо поискать. Дай бог, чтобы Вам не пришлось в этом убедиться.

После этого Никита попрощался и уехал. Они остались вдвоем. Конрад спросил:

– С чего начнем?

– Мне нужно осмотреться и покататься на Вашей машине, это займет не менее часа. Затем произвести нужные регулировки и замены. Это придется делать уже в нашем гараже с нашим автомехаником. Сейчас точно не могу сказать, сколько на это понадобится времени, но думаю, не менее трех часов. В это время Вам придется быть только в Центре, наружу не появляться.

– Ясно, Владик, мне как раз и понадобится время для решения здесь наших вопросов.

Он позвонил по внутреннему:

– Степан, передай ключи, документы от моей машины приехавшему специалисту, он – мой телохранитель и в то же время-водитель. Ему надо ознакомиться с машиной. Его зовут Владик.

Телохранитель кивнул головой и ушел. А Конрад пригласил к себе в кабинет юриста и принялся с ним дорабатывать план, документы по реорганизации фирмы на иностранного владельца. Его план был довольно простым. Главное в нем заключалось в обмене одного пакета акций его Центра на другой – в иносфирме. Выбор такой фирмы для него не был проблемой. В свое время он обзавелся в Австрии собственным торговым центром. Тогда его немецкие родственнички решили «придавить» его в торговле с Западными странами, используя те рычаги, какими они обладали. Фактически они осуществляли всю торговлю его поставками лекарственных средств и солей Восточно-Сибирских озер через специально организованную ими фирму. Вот и пришлось ему делать свою. Правда, тогда он записал на себя девяносто пять процентов акций этого центра, а пять других пришлось отдать тому, кто представлял фирму, был, так сказать, записным владельцем. Об этом мало кому было известно – ничего не поделаешь, коммерческая тайна, свято соблюдаемая экономическим и правовым сообществом этой страны. Сей центр довольно успешно проработал уже несколько лет и имел высокую репутацию как деловой и надежный торговый партнер. После хоть и не длительных, но мучительных раздумий, прикидок и расчетов решил: всю свою долю акций Московского Центра в размере пятидесяти процентов плюс одна акция обменять на такую же долю акций Австрийского центра. Оставшуюся часть, принадлежащую Анне, он посчитал нужным не реорганизовать пока, главное, увести контрольный пакет акций. В принципе, такие сделки были довольно частыми и особого интереса в правовых органах обеих стран не вызывали, тем более что центры не являлись экономическими монополистами и их доля в сегменте лекарственных средств в обеих странах не превышала нескольких процентов. Конечно придется платить, такие сделки облагаются определенным налогом, но ничего не поделаешь, в противном случае можно потерять все, в том числе и жизнь. С австрийской стороны он не видел особых препятствий. О необходимых для этой сделки документах он уже знал из вчерашнего разговора с австрийским коллегой. Осталось их только успеть приготовить. А вот в России – тут, конечно, можно ожидать всякого и, прежде всего, от органов занимающихся подобными операциями. Конечно, проще всего было оплатить какой-нибудь посреднической конторе, которая напрямую связана с чиновниками этих органов. Она – эта контора, такие вещи проделывает, не в пример законопослушным гражданам, гораздо, гораздо быстрее! А чему тут удивляться, если такой конторой заправляет, да и то чисто формально, дочь, сын или, на худой конец, племянник того, от кого зависит подпись и печать. Тут только плати, вопрос в цене. Если нужно быстро и без длительного нудного хождения по кабинетам получить разрешение, то будь любезен – распла-

чивайся и не удивляйся такому чиновничьему бизнесу. Эти ребята все поставили на денежный поток. Место, а главное, порядки позволяют заниматься им без всякой оглядки на кого бы то ни было, ну, конечно, если только знаешь, сколько и кому оставить вот за такое закрывание глаз на абсолютно противозаконные действия. Всё это, конечно, было не в диковинку Конраду, такое творилось при этом режиме «сплошь и рядом». Тщательно обдумав свои действия, он решил начать оформление сделки с Австрией. Поэтому ему надо уехать туда с готовым пакетом документов. Вот для этого он и вызвал юриста. Когда тот объявился, он ему перечислил все необходимое для этого пакета. Тот не стал задавать каких-либо вопросов, ибо понял еще из вчерашнего разговора, какое решение принял хозяин Центра. Договорились, юрист идет к себе и готовит документы, а Конрад будет на постоянной связи с ним и, в случае какой-либо необходимости, тут же придет на помощь. Поговорив с юристом более часа, отпустил его, принялся и сам за подготовку бумаг по своей части. От этой заботы его оторвал уже Владик. Тот объявился с докладом:

– Машина осмотрена, все имеющиеся недостатки и некачественные детали, узлы заменены, все регулировки сделаны.

Ему нужно знать дальнейший распорядок дня шефа. Конрад взглянул на час-, была уже середина дня. Пригласил Владика присесть и объяснил: сейчас они пообедают в столовой Центра, затем поедут в клинику к больной жене, по дороге заехав за цветами и продуктами. В клинике, не считая дороги туда, обратно и заезды в магазины, он планирует пробыть около часа. Затем вернутся в Центр, где ему надо собраться для командировки в Австрию, в которой планирует пробыть двое суток. В Австрию он летит без телохранителя, там он бывал много раз. Затем он на служебной машине поедет для решения одного вопроса. Владика же надо в двадцать один час быть в Конном переулке около дома номер три. Приехать туда он должен на машине, которую сам же регулировал.

– Там мы обменяемся машинами, я поеду в аэропорт, а Вы, Владик, вернетесь в Центр и до моего возвращения, о котором я извещу, свободны.

Он начал было возражать:

– Я не могу Вас отпустить в аэропорт одного, это против наших правил, шеф будет очень недоволен.

– Объясните ему – это мое решение и на мою ответственность. Идите в столовую, пообедайте и ждите меня, поедем в клинику.

Как только тот ушел, вызвал доверительное лицо. Когда Фридрих вошел в кабинет, пригласил его сесть. Объяснил:

– Фридрих, у меня нет времени на какие-либо объяснения. Прошу тебя сделать все, как я просил. Сразу же закажешь одно место в любом классе, какое только есть, на рейс до Вены. Желательно улететь что-то около двенадцати ночи. За билетом пошлешь Надежду, она знает, как всё это делается, обеспечь ее транспортом. Надо, чтобы билет был у нее на руках. Вот мой заграничный паспорт со всей необходимой атрибутикой. Затем в двадцать часов ты с билетом направляешься в аэропорт. Едешь не на машине, а на общественном транспорте. Вот только до метро тебя должны довести на какой-нибудь «центровской» машине. Далее поездом до аэровокзала. Приходилось так ездить?

Фридрих утвердительно кивнул.

– В здание аэропорта не заходишь, а начинаешь ждать меня возле стоянки частных машин. Я подъеду на своей машине, заберу свои документы, билет на самолет, учти, это важно, и ухожу в аэропорт, ты же на моей машине возвращаешься в Центр. Ну а далее, оставляешь ее и уже едешь к себе домой. Как только получишь на руки билет, мне тут же сообщи. Я буду в Центре до двадцати часов. Все ясно?

Фридрих, хотя и был удивлен заданием шефа, не стал ничего спрашивать, а только ответил:

– Все ясно, Конрад Вильгельмович. Будет выполнено так как Вы приказали.

– Ну, тогда все, до встречи.

В клинике он зашел сначала к Аркадию Сигизмундовичу, тот что-то объяснял симпатичной даме в халате. Увидев его, он тут же прекратил свои объяснения и отправил ее со словами:

– Вам все понятно, Светлана Сергеевна, делайте, как я приказал. Через два часа все анализы мне на стол.

Затем подошел к гостю, улыбнулся:

– Цветы, конфеты – это хорошо. Ей очень нужны сейчас положительные эмоции. А скажите-ка мне, по какому принципу Вы все это выбрали?

– Я брал то, что Аня любит.

– Ну что же, будем надеяться, Вы это знаете.

Он походил по кабинету, снова вернулся к столу, взял какие-то листки, принялся молча их читать, хмуря свои седые брови. Закончив, поднял голову на гостя:

– Значит, такие у нас дела, уважаемый Конрад Вильгельмович. Времени еще прошло очень мало, дабы делать какие-либо выводы. Одно могу сказать, динамика – в нужном направлении. Но вот с какой скоростью пойдет восстановление психического состояния, мы пока сказать не можем. Сейчас я распоряджусь, чтобы Вас провели к ней в палату, времени Вам отводится не более двадцати минут. Не удивляйтесь, сейчас она может, да скорее всего так и есть, находиться под воздействием специфических лекарств. Отсюда ее вялость, сонливость. В таком состоянии ей придется пробыть, как минимум, дней пять. Важно, впрочем, это уже наша специфика, чтобы ее нервная система сама начала работать на восстановление, но для этого ей надо помочь. Вот на сие и будет затрачено это время. Предупреждаю, никаких напоминаний, никаких тревожных сведений и прочее. Вы меня поняли?

– Я-то все понял, но как быть? Мне срочно надо отбыть по делам в Европу. Отложить никак нельзя, уж поверьте, так складывается ситуация. Улетаю сегодня ночью. Пробуду там, надеюсь, конечно, не более двух-трех суток.

– М-да, Конрад Вильгельмович, оказалось, как любил говорить наш профессор, действительно, проблема...

Он задумался, покачивая головой, наконец, подняв голову, посмотрел гостю в глаза:

– Я понимаю, Вы не из тех новых, которые ради своего бизнеса готовы «перешагнуть через все», в том числе и человеческое, божеское. Раз так складывается обстановка, нам ее придется решать. Что-нибудь с Иосифом Александровичем – это наш специалист – психиатр, надумаем. Не оставим Вашу Аню одну. Но мне думается, Вам придется сюда звонить. Возможно, мы разрешим Вам с ней короткий телефонный разговор. Попрошу Вас сегодня ей ничего не говорить о Вашем отъезде. Мы сами подготовим ее, объясним.

Следующие полчаса Конрад беседовал с худощавым, около шестидесяти лет мужчиной, тем самым Иосифом Александровичем. Тот дотошно его опрашивал о ее склонностях, характере, любимых цветах, музыке, песнях и прочее, прочее. Выпытав из него все, чего ему надо было знать, он предложил Аркадию Сигизмундовичу:

– Думаю, минут пятнадцать им пообщаться не повредит. Только учтите – никаких отрицательных эмоций, сообщений и прочее!

И обратясь к Конраду:

– Вам ясно?

– Ясно, Иосиф Александрович, меня уже предупредили.

Аркадий Сигизмундович снял трубку и попросил:

– Наденька, зайди. Надо проводить гостя в палату номер восемь. Насчет вазочки к цветам позаботься. А Вы, Иосиф Александрович задержитесь, у меня к Вам разговор, надо обсудить один вопрос.

Он встал, подошел к гостю:

– Конрад Вильгельмович, до свидания. Помните, о чем мы с Вами договорились. Со своей стороны обещаю, мы сделаем все возможное, что зависит от нас.

Они обменялись рукопожатием. Кивнув головой на прощание психиатру, Конрад пошел вслед за молодой девушкой, вошедшей в кабинет.

Палата была одноместной, в ней много было цветов, на стенах, помимо разных приборов, были картины, в основном пейзажи русских равнин, полей и речек. Аня, похудевшая, с темными кругами под глазами, лежала в халатике на кровати и безучастно смотрела в окно. Повернулась к вошедшему мужу только после того, как он ласково позвал ее:

– Анхен, это я. Пришел к тебе.

В ее глазах мелькнула радость, они стали наполняться слезами. Надежда тут же отреагировала. Достала из кармана пакетик, сыпанула на ладошку таблетку и протянула вместе со стаканом, наполненным водой:

– Выпейте, а потом и пообщаетесь. Врач разрешил Вам не более пятнадцати минут.

Повернувшись к топчущемуся Конраду, одобряюще улыбнулась, взяла из его рук букет, вышла и вскоре вернулась с вазой и цветами. Небольшая палата сразу же стала наполняться ароматом роз. И этот аромат тут же подействовал на Аню, ее ноздри затрепетали, губы задрожали, она протянула неожиданно исхудавшие руки:

– Конрад, ты пришел... Я так ждала... Ты не забыл мои цветы.

Он обнял ее, прижал теплое мягкое тело, расцеловал мокрые от слез глаза, губки... Они замерли в объятиях. Надежда смущенно вздохнула и неслышно удалилась. Он высвободился из ее объятий, принялся выкладывать на небольшой столик, стоявший возле ее кровати, принесенные фрукты и те сладости, которые, как он помнил, она очень любила. Аня смотрела на него и все порывалась помочь, но он только поглаживал ее, как маленькую девочку, по голове и приговаривал:

– Все будет хорошо, Анхен. Все будет хорошо. Ты только поправляйся, а потом мы с тобой поедem в хорошие места, где ласковая природа, хорошие люди.

В ответ на эти слова она только грустно покачала головой. Выложив все принесенное, не зная, что дальше делать, взял несколько мандаринов, кисточку винограда, сходил, помыл и принес на тарелке. Принялся как ребенка кормить и чего-то рассказывать, а что – и сам не очень-то понимал. Да, похоже, и она тоже. Но звук его голоса, такой доброжелательный, заметно оживил ее. Сонливость, вялость куда-то стали исчезать. Она сидела, грустно смотрела на него и пыталась улыбаться. А Конрад все говорил, все кормил, вернее, подсовывал ей дольки, ягодки. Так и прошло отведенное им время. Вошла Надя, с деловым видом внесла какой-то прибор, строго взглянула на них, обратилась к Конраду:

– Вам придется покинуть Вашу жену, у нас сейчас предстоит процедура.

– Аня, встрепенувшись, бросилась к нему.

– Конрад, забери меня с собой! Мне так плохо без тебя!

Надя внимательно принялась объяснять:

– Больная, Вам надо немного полечиться, совсем недолго, и затем Вы – здоровенькая, вернетесь к своему мужу. А ему врач разрешил, я это слышала, посещать Вас, так что ждите его и поскорее выздоравливайте. При этом она буквально выталкивала Конрада.

Уходя, он не мог отвести своего взора от беспомощных, полных любви и боли, глаз его Ани. От ненависти к этим ублюдкам, которые сотворили с его женой такое, он даже скрипнул зубами. Но, быстро овладев собой, ободряюще помахал рукой и вышел, аккуратно закрыв за собой дверь. Все еще переживая увиденное, быстрым шагом вышел из клиники, уселся в машину. Владик, посмотрев ему в лицо, только вздохнул и спросил:

– В Центр?

– Да.

Всю дорогу он молчал, все еще не в силах забыть прощальный взгляд Ани. Но, в конце концов, сумел себя заставить думать о тех делах, которые еще предстояло сделать. В свой кабинет он уже вошел «собранным», полностью овладевшим собой. Войдя, сразу же, не давая себе расслабиться, принялся за бумаги, которые ему подготовил юрист. В девятнадцать часов зашел Фридрих и доложил:

– Рейс номер такой-то, в ноль часов сорок пять минут, из аэропорта Внуково, место в экономклассе. За билетом отправлена Надя. Должна вскоре вернуться.

Конрад поблагодарил, напоминать о договоренности не стал, и отпустил его. Поработав до половины восьмого, принялся укладывать в кейс нужные документы. Затем вытащил из потайного шкафчика продолговатый сверток и небольшой рюкзак. Надел плащ, шляпу, взял в руки сверток, накинул на плечо рюкзак и вышел. Спустился в гараж, уселся в одну из «центровских» машин и поехал. Маршрут он знал хорошо. Через сорок минут он уже подъехал к тому переулку, который он так внимательно изучал по фотографиям Сергея Мироновича. Не доезжая до него, свернул в темный короткий переулочек, заехал в такой же темный двор, быстро скинул костюм, ботинки, залез комбинезон, кроссовки, вытасканные из рюкзака. На голову натянул вязаную шапочку. Сноровисто распаковал сверток, собрал находившийся в нем карабин с оптическим прицелом. Все это засунул на заднее сиденье, осмотрелся. Никого во дворе не было видно. Уселся и поехал. Выехал в нужный переулочек без ближнего и дальнего света, ориентировался только на тусклое освещение нескольких фонарей. Сразу же припарковался в тени чахлах деревьев, росших с правой стороны у ограды производственной площадки. Огляделся, ему тут же бросилась в глаза огромная фура, маневрирующая около ворот этого склада. Он сразу же понял, как ему повезло. Эта фура перекрывала переулочек, загораживая видимость видеокамер, к тому же мощный двигатель рычал, как рассерженный медведь. Хотя ворота и были раскрыты, но служивых в переулочке не было никого. А водителю было не до смотрин за переулком, все его внимание было поглощено проездом, вернее, «протискиванием» в узкий для такого монстра проезд. Конрад, сунул под ремень пару гранат, взятых им из коробки поджигателя, ухватил карабин и выскочил из машины. На высоте десяти метров от мачты, расположенной на территории производственной площадки, до склада через весь переулочек тянулись почти рядом два кабеля – один силовой, другой явно контрольный. До обоих кабелей от него было не более двадцати пяти метров. Ему, бывалому охотнику, жившему в Сибири и способному попасть белке в глаз, попасть в такую цель, да еще с оптическим прицелом не представлялось трудным. Вскинув карабин и дождавшись, когда грузовой мотор в очередной раз взревет, сделал два выстрела, почти неслышных из-за рева фуры. Оба выстрела были, как он и ожидал, удачными. Оборванные концы кабелей висели на ограде. Времени до включения дизельного электрогенератора, согласно прочитанному техническому описанию, увиденному им у Сергея Мироновича, было не более двух минут. Кинув взгляд на валяющиеся недалеко две гильзы, ногой подвинув их к дереву, под которым стоял приставленный к стволу карабин, метнулся к складу, обойдя с противоположной стороны фуру. Все фонари на стороне склада не горели. Быстро пробежав до первых окон, выхватил гранаты и, поочередно выдернув кольца, метнул их: одну – на крышу, вторую – в одно из окон. Услышав звон разбитого стекла, бросился к машине. По дороге сгреб карабин, схватил тускло блестящие гильзы, кинул все в салон, вскочил на водительское место и, не включая ни ближнего, ни дальнего света, выехал из переулочка. Перед тем как поехать по улице Павла Андреева, он успел взглянуть на склад. На фоне темных окон багровым светом отсвечивало одно окно, да на крыше поднимался темный столб дыма, отчетливо заметный на фоне усеянного звездами неба. Больше ему здесь делать было нечего. Проехав по этой улочке на Мытную, снова заехал в какой-то темный двор, быстро скинул комбинезон, кроссовки, переоделся. Засунул разобранный карабин в рулон с обоями и поехал. Въехав в Конный переулочек, не доезжая до нужного дома, остановился, засунул комбинезон, кроссовки в рюкзак, только успел сделать это, как со стороны улицы Фаволовка пока-

зался на машине Владик. Конрад быстро подъехал к указанному дому. Ни слова не говоря, вытащил из салона рулон с обоями, рюкзачок, кейс, перенес все в багажник своей машины, а ключи от той, на которой приехал он сам, передал Владиду. Вскоре они разъехались. Конрад проехал по улице Фаволовка до улицы Академика Петровского, здесь дважды останавливался у мусорных контейнеров, выбросив в один мусорный ящик комбинезон, в другой – кроссовки и зашвырнул подальше в кусты гильзы. Вытащил из рулона карабин, уложил его в специально сделанный тайник. Вновь выехал на улицу Академика Петровского, доехал по ней до Ленинского проспекта, развернулся и помчался, соблюдая все правила дорожного движения, в сторону аэропорта. Впрочем, внимания своего он не ослабил. Уже пересекая МКАД заметил, что ГАИшники начали «шерстить» машины... Его, правда, не трогали – все-таки довольно классная машина, да и за рулем явно бизнесмен, а не бандит, и не киллер или поджигатель. Так, нигде не останавливаемый, доехал до аэропорта. Уже на подъезде к автостоянке частных машин заметил «маявшегося» Фридриха. Подъехав к нему, окликнул, тот, обрадованный, влез в салон. Как-то поспешно передал шефу документы, билет на самолет и билет на поезд. Конрад ободряюще похлопал его по плечу. Поинтересовался:

– Как добрался? Были ли какие приключения?

Тот отрицательно покачал головой. По всему было видно, что ему почему-то очень хочется поскорее уехать отсюда. Больше ничего не говоря, Конрад передал ему ключи от машины, техпаспорт, взяв кейс, вылез и, не оглядываясь, пошел в аэровокзал. До вылета рейса оставалось два с половиной часа. Зашел в аэропортовское кафе, заставил себя выпить кофе с несколькими бутербродами, а затем пройти все необходимые процедуры. Его вид, манеры поведения у служивых не вызвали никакого интереса, только профессионально кинув на него взгляд, они быстро проделали все формальности с его кейсом и документами.

В Вене он был уже под утро. Арендовав в фирме возле аэропорта автомобиль, поехал к себе, в свой небольшой коттеджик в предместье города. Наскоро принял душ. Позавтракал и улегся спать, но ненадолго. Через пару часов был уже «на ногах». Еще раз позавтракал и поехал в офис фирмы, организованной им для своих европейских торговых надобностей. Генеральный менеджер фирмы Клаус, предупрежденный им еще накануне, уже ожидал. Без всякой «раскачки» Конрад приступил к делу. Объяснив Клаусу его задачу, передал привезенные с собой документы и попросил, как можно быстрее оформить эту сделку, так как он может задержаться в Вене максимум на трое суток. Клаус, явно озадаченный указаниями хозяина, осторожно поинтересовался, с чем связано такое, весьма необычное решение, не скоропалительно ли оно, ведь фирма сейчас весьма устойчиво работает, уже завоевала определенный уровень репутации среди бизнесменов Европы, ей доверяют, считают надежным партнером, да и в банках тоже им стали доверять. А ведь соучастие в делах фирмы еще российского Центра, коему придется уступать значительную долю акций, насторожит многих. Они же знают, какие сейчас нравы и методы ведения бизнеса в этой стране. Начнут присматриваться, изучать, а это, несомненно, вызовет дополнительные проверки, задержки и прочее.

– Вы же хорошо это знаете?

– Совершенно верно, Клаус. Так и будет, и ничего мы с этим поделать не можем. Данный шаг необходим, если мы вообще не захотим потерять наш бизнес. Ведь он зиждется на производстве и фактически на успешной работе российского Центра. Рухнет он, и фирме, можно сказать, придет конец, ну, или, в крайнем случае, длительные неурядицы и ограничения. К сожалению, так складывается ситуация, что этот Центр решил захватить один крупный российский бизнесмен, специализирующийся на производстве и продаже лекарств в стране. Он связан «с властью имущими», вхож в их среду, имеет большие связи в руководящей стране элите. Воспрепятствовать ему в этом решении мы другими способами вряд ли сможем. Его может остановить только переход этого Центра под юрисдикцию Европейской страны. Поэтому-то контрольный пакет акций Центра и должен перейти в собственность фирмы, причем как можно

быстрее. У нас времени практически уже не осталось. Возможно, если все пройдет как надо, без задержки, у него на это всего месяц. Иначе этот воротила все равно будет пытаться захватить Центр. Он уже предпринял в этом направлении пару шагов. Правда, мы сумели отбиться. Вот, предвидя его дальнейшее наступление, я и предпринимаю эти действия. Мне вместе с женой отныне придется жить в Австрии. Она переедет сюда, как только более-менее выздоровеет, полагаю, где-то дней через восемь-десять. При этом ей еще придется длительное время восстанавливаться. Так что, Клаус, как только мы завершим эту сделку, Вам придется довольно часто бывать в России, надеюсь, Вы это понимаете. Там на хозяйстве остается мое доверенное лицо – Фридрих, он молодой, толковый и главное, порядочный, преданный Центру специалист. В общем, Вам понадобится Ваше умение, чтобы найти с ним общий язык. Разумеется, эти дополнительные обязанности я возьму либо ростом оплаты Вашего труда, либо увеличением доли процентов акций фирмы. Но об этом мы поговорим отдельно и после завершения сделки. А сейчас прошу Вас, очень прошу использовать все Ваши возможности, чтобы как можно скорее оформить с этой стороны сделку. Я должен уехать в Россию с готовыми документами. Для этого можно использовать средства нашего секретного фонда фирмы, только обязательно ставьте меня каждый раз в известность. Договорились?

Клаус внимательно его выслушал, озадаченно покачал головой, но через некоторое время, поразмыслив, коротко ответил:

– Я все понял, Конрад. Сделаю всё возможное, всё, что в моих силах. Только прошу Вас всё это время быть в офисе. Ваша помощь может понадобиться в любой момент. Я распоряжусь, Ваш кабинет приведут в порядок, всё-таки вы давно в нем не были, это не займет много времени. Ну а пока можете располагаться в моем. Марлен полностью будет в Вашем распоряжении. Ну а я поехал в Вену. Там один из моих коллег содержит юридическую фирму, занимается, в том числе, и разными экономическими проектами, сделками. Поговорю с ним, каковы у них условия. У этой фирмы налажены нужные связи, отработаны все действия, правда, придется платить, но, как мне известно, оформление сделок через его фирму происходит намного быстрее.

– Хорошо, Клаус, выясни их условия и сразу же мне сообщи. Я, скорее всего, подъеду, и мы обсудим их.

Так и поступили. В течение трех часов от Клауса не поступало никаких сообщений. Наконец-то Марлен соединила Конрада с Клаусом. Тот коротко доложил:

– Переговоры состоялись. Условия и позиция Гюнтера ясны.

Нам необходимо встретиться. Лучше всего Вам подъехать в кафе «Мудрый аист», там созданы все условия для конфиденциальной беседы. Я буду Вас там ждать.

Через сорок минут Конрад уже слушал своего менеджера. Выслушав, принялся задавать уточняющие вопросы. Некоторые вопросы озадачили Клауса. Пришлось пояснять:

– В России они, как обычно, всплывают при оформлении.

Клаус удивленно покачал головой:

– Но у нас никого из чиновников такие сведения не интересуют, они не входят в их компетенцию, но если Вы так считаете, то я на всякий случай у Гюнтера это выясню.

Все другие вопросы он аккуратно зафиксировал в блокноте и пообещал сегодня к вечеру уже привезти ответы на них.

– Ну что же Клаус, тогда окончательно и решим.

На этом они расстались. Конрад сразу же поехал к себе в коттедж. Из него начал звонить Фридриху. Тот довольно обстоятельно, но с соблюдением мер предосторожности, доложил о ситуации в Центре. По его мнению, пока обстановка стабильна. Затем он связался с Никитой. Тот был менее оптимистичен.

– Сегодня ночью Константин совместно с Иваном, они несли ночную смену в Центре, тихо, не привлекая ничьего внимания, обезвредили и доставили в наш специальный офис

лазутчика из Вашего офиса. Работа с ним уже закончена. Все подробности при встрече. Также с утра зафиксированы моим сотрудником явные движения неизвестной парочки возле клиники. Я послал туда дополнительно еще одного и еще группу, чтобы проследить эту парочку. Сам на связи, жду информации. Но в самой клинике никаких ЧП. Да, с Вами хотел связаться Сергей Миронович, постарайтесь с ним переговорить побыстрее. Он сказал, что это очень важно. Ну, а со мной свяжитесь часов в одиннадцать ночи. Возможно, будут еще сообщения для Вас.

После этого разговора принялся звонить на сотовый полковнику. Тот долго был недоступен, наконец, ответил:

– Рад, что Вы сумели дозвониться до меня. Как у Вас идут дела?

– Работаю над принятым планом в том городе, где у меня торговая фирма. Работаю с самого утра. Прилетел только ранним утром.

– Ясно, скажите, а Вы в аэропорт как добирались, учтите, это не праздный вопрос.

– Выехал в начале девятого вечера, меня на «центровской» машине довели до метро, а из метро до аэропорта Внуково специальным поездом, ну а там уже в аэропорту подождал немногим более часа и на регистрацию, а затем в первом часу улетел.

– Понятно, скажите, у Вас этот билет до аэропорта сохранился?

– Да... я его еще не выбросил.

– Прошу Вас, обязательно сохраните и покажите мне его, когда вернетесь. Это очень важно. Суть дела в том, что вчера около девяти вечера был пожар на складе известного бизнесмена-фармаколога. Эксперты дали заключение – поджог. Возбуждено уголовное дело по этому факту. Ввиду значимости фигуры бизнесмена, его давления, дело передано в МУР. Я приглашен в их бригаду, так как ранее принимал участие в расследовании ряда дел, связанных с заказными поджогами. Сейчас в бригаде составляется список всех потенциальных конкурентов фармаколога и тех лиц, которые заинтересованы в нанесении крупного материального ущерба ему. Вы меня поняли?

– Все ясно, Сергей Миронович, билет обязательно сохраню и покажу его Вам.

– Тогда, до свидания, желаю Вам удачно завершить там Вашу сделку.

Конрад, переговорив с полковником, еще полчаса посидел, обдумывая ситуацию. Одно ему было ясно – этот мерзавец наконец-то получил оплеуху, от которой ему с его подделками и контрабандой придется долго оправляться. Нанесенный пожаром ущерб многомиллионный! Жаль, что он не даст милицейским экспертам повозиться в несгоревшей продукции. Жаль, как бы этого не хотелось Сергею Мироновичу. Лично у него есть алиби и свидетельством тому – билет, ну в остальном придется уповать на полковника. После этого последовал звонок Аркадию Сигизмундовичу. Тот был довольно оптимистичен:

– Конрад Вильгельмович, Ваше посещение жены хорошо, в нужном направлении, действовало на нее.

Положительная динамика, по мнению Иосифа Александровича, заметно усилилась. Он только очень сожалеет, что пришлось на три дня объявить карантин на все посещения больных в этом этаже.

– По моей просьбе всех пациентов медсестры и лечащие врачи уже оповестили. Вашей жене, ввиду ее состояния, мы сделали исключение – ей Ваши цветы и прочее разрешили получать. Конечно, это на нее действовало негативно, тут уж ничего не поделаешь, но надеемся, что получаемое ею как-то компенсирует эти печальные последствия. Такие вот дела, уважаемый Конрад Вильгельмович. Жду завтра Вашего звонка. Работайте спокойно, все, что от нас зависит, мы сделаем. До свидания.

Конрад, выслушав Аркадия Сигизмундовича, облегченно вздохнул, а тут и Клаус вернулся. Они еще с час пообсуждали условия, некоторые возможные изменения в контракте. Конрад в целом согласился с ними, хотя, конечно, Гюнтер запросил за свою работу немало, но, в принципе, вполне терпимо, принимая во внимание необходимость срочного завершения

сделки. Получив «добро», Клаус тут же созвонился с Гюнтером и поехал с проектом контракта, в который Конрад внес свои изменения. Отсутствовал он около трех часов, вернулся довольный, явно повеселевший, с готовым экземпляром контракта. Уже «с порога» доложил:

– Ваши предложения он принял. Авансовый взнос на фирму Гюнтера уже сделали. Работа началась. К концу послезавтрашнего дня Вы уже получите готовый комплект документов по этой сделке. Полагаю, на ночные рейсы в Москву можно заказывать билет.

– Молодец, Клаус. Я доволен Вашей работой. Завтра мы обсудим детально изменения в Вашем положении в фирме, а также текущие дела. А сейчас я еду домой, извините, у меня была «тяжелая» ночь, «трудный» день, мне надо прийти в норму. Полагаю, и Вам, после таких хлопот, тоже не мешает отдохнуть. К тому же Вам, да и мне, надо быть наготове, вдруг чинуши потребуют каких-нибудь справок, сведений и прочее. В каждой стране есть такие, не только в России.

– Полностью согласен с Вами, Конрад Вильгельмович. Завтра с утра я в офисе, в полном Вашем распоряжении.

На часах уже было близко к полуночи, когда он созвонился с Никитой. Тот в «телеграфном режиме» доложил:

– На офис той фирмы, которая послала своего лазутчика полчаса тому назад совершенно нападение неизвестными лицами. Хозяин фирмы и тот человек, с кем мы провели работу, смертельно ранены. Убиты еще двое охранников фирмы. Из нападавших убиты двое, и, по всей видимости, двое ранены. Нападавшие успели скрыться до приезда милиции, прихватив с собой раненых. Сейчас по этому нападению разворачивается соответствующая работа, командир в курсе ее. Полагаю, убитых быстро идентифицируют. По моему мнению, кто-то начал зачистку, выявив, что его заказ провален. Похоже, за этим лазутчиком присматривал кое-кто, и для них не стало секретом, что с ним была проведена соответствующая работа. Думаю, мы на очереди, принимаю необходимые меры. По парочке выявлена фирма, заинтересовавшаяся клиникой, начинаем с ней работать. Звоните завтра в то же время, что и сегодня. До встречи.

Конрад задумался:

– Фармаколог не успокоился, похоже, взбешен. Но у него нет точных данных, кто нанес ему удар. Бьет пока чисто на эмоциональной основе. Надо ждать еще каких-то нападений на его конкурентов. Если же такого не будет, значит, вычислил по каким-то неизвестным мне следам. Но это уже будет ясно завтра к середине дня. Полковник точно будет в курсе. Что же, все от меня зависящее сделано, придется ждать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.